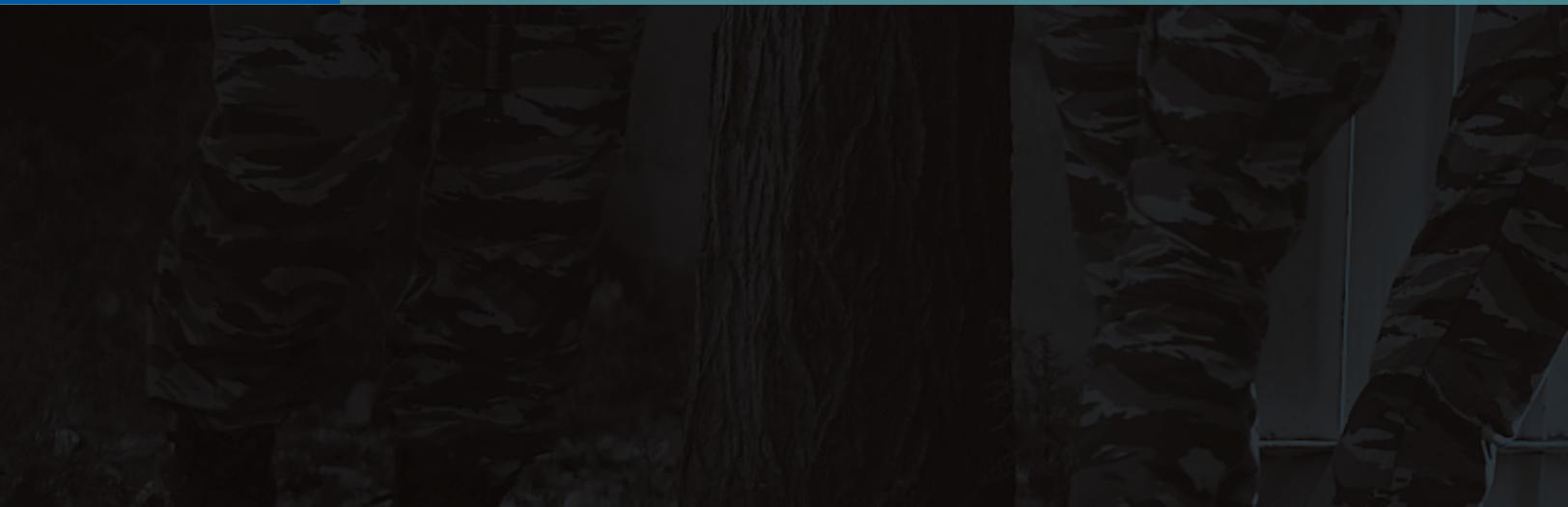

HUMAN
RIGHTS
WATCH

“Мы живем в постоянном страхе”

Хранение экстремистских материалов в Кыргызстане

«Мы живем в постоянном страхе»

Хранение экстремистских материалов в Кыргызстане

© 2018 Human Rights Watch

Все права защищены.

Отпечатано в США.

ISBN: 978-1-6231-36581

Дизайн обложки: Рафаэль Хименес

Деятельность Хьюман Райтс Вотч посвящена защите прав человека во всем мире. Мы скрупулезно расследуем нарушения, предаем такие факты широкой огласке и требуем от власти имущих уважения прав человека и обеспечения правосудия. Хьюман Райтс Вотч является независимой международной организацией, которая действует в рамках широкого движения в поддержку уважения человеческого достоинства и обеспечения прав человека для всех.

Хьюман Райтс Вотч является международной организацией, сотрудники которой присутствуют более чем в 40 странах, с офисами в Амстердаме, Бейруте, Берлине, Брюсселе, Чикаго, Женеве, Гоме, Йоханнесбурге, Лондоне, Лос-Анджелесе, Москве, Найроби, Нью-Йорке, Париже, Сан-Франциско, Сиднее, Токио, Торонто, Тунисе, Вашингтоне и Цюрихе.

Веб-сайт: www.hrw.org

СЕНТЯБРЬ 2018 Г.

ISBN: 978-1-6231-36581

«Мы живем в постоянном страхе»

Хранение экстремистских материалов в Кыргызстане

Карта Кыргызстана	i
Краткое содержание.....	1
Методология.....	9
Общие сведения.....	11
Свобода религии	12
Межэтнические отношения	13
Международное антитеррористическое сотрудничество	14
Угрозы безопасности и контртерроризм	16
Иностранные боевики-террористы	17
Реагирование государства	19
Применение пыток к подозреваемым.....	19
Запрещенные группировки, в том числе «Хизб-ут-Тахрир»	21
Оперативный учет лиц, подозреваемых в экстремизме.....	22
Ограничения в интернете	22
Уголовная ответственность за хранение экстремистских материалов	24
Отсутствие умысла на распространение как обязательного признака.....	25
Недостаточность реформ	26
Избыточно широкое определение экстремизма	27
Список запрещенных материалов	28
Проблема квалификации материалов как экстремистских.....	29
Аресты и приговоры	32
Позиция властей.....	34
Принадлежность подозреваемых.....	36
Подбрасывание улик.....	40
Вымогательство.....	45
Пытки и другое незаконное обращение	46
Произвольные аресты	53

Преследования критиков и правозащитников	54
Замораживание счетов	60
Притеснения подозреваемых и их родственников	63
Контрпродуктивный потенциал	64
Обязательное лишение свободы.....	66
«Согласно действующего законодательства»	68
Проблемы с доступом к надлежащей медицинской помощи	72
Открытые туалеты в камерах.....	72
Одиночное заключение	73
Национальное законодательство и международно-правовые стандарты	75
Национальное законодательство	76
Международные стандарты	77
Рекомендации	82
Правительству Кыргызской Республики	82
Всем министерствам и ведомствам	82
Генеральной прокуратуре и Министерству юстиции	83
Жогорку Кенешу и Президенту КР	83
Премьер-министру, Министерству внутренних дел, Государственному комитету национальной безопасности.....	84
Государственной службе исполнения наказаний.....	85
Международным партнерам Кыргызстана	85
Всем международным партнерам Кыргызстана, включая ООН и контртеррористические органы ООН, Евросоюз, ОБСЕ и государства – члены ЕС и ОБСЕ, а также международным донорам, следует:	85
Об авторах	88

Карта Кыргызстана

Краткое содержание

В 2017 г. «Сухроба» осудили в Кыргызстане за хранение журнала и трех страниц текста запрещенной исламистской организации, которые, по версии следствия, были найдены при обыске у него дома.

Сухробу не предъявлялось обвинений ни в распространении этих материалов, которые к тому же были довольно старыми, ни в приготовлении к актам насилия или в осуществлении насилия. На суде он неоднократно заявлял, что материалы, на которых строилось дело, ему подбросили, но ему все равно дали три года. Через несколько месяцев Сухроба освободили условно-досрочно по состоянию здоровья, однако в любой момент он может вновь оказаться за решеткой.

«Никто не видел, как эти материалы оказались у милиции: ни я, ни семья моя, ни соседи, которые были понятыми, - рассказывал Сухроб в интервью Хьюман Райтс Вотч. - Мы живем в постоянном страхе, что в любой момент к нам в дверь постучат с ордером и посадят нас по ложным уликам».

Сухроб оказался в числе по меньшей мере 258 человек, с 2010 г. осужденных в Кыргызстане по статье 299-2 УК за хранение экстремистских материалов. На эту статью о неконкретно определяемых экстремистских материалах приходится больше всего дел о преступлениях террористической и экстремистской направленности. По последним данным, еще несколько сотен человек на момент публикации доклада ожидают суда, и число таких дел с каждым годом растет: только за первые девять месяцев 2016 г. (последние имеющиеся данные) было возбуждено 167 уголовных дел. Нашим исследованием установлено, что во многих случаях власти используют эту статью, чтобы отправлять за решетку людей, не совершавших никаких актов насилия, а просто хранивших у себя запрещенную литературу или видеоматериалы либо исповедующих консервативные направления в исламе.

С 2013 г. из статьи 299-2 был исключен ранее обязательный признак «с целью распространения», что повлекло за собой крайне негативные последствия для свободы вероисповедания и свободы выражения мнений. В декабре 2016 г., прислушавшись к критике местных и международных правозащитных организаций, парламент при

принятии нового Уголовного кодекса восстановил состав «хранение с целью распространения». Новый УК был принят в рамках широкой судебной-правовой реформы, старт которой намечен на январь 2019 г., однако руководство страны говорит, что реформа запаздывает, и существуют опасения того, что сроки внедрения могут быть сдвинуты.

При этом в новом УК также сохраняется самый проблемный аспект статьи 299-2, присутствующий в ней с момента введения в 2009 г, а именно широкое определение экстремизма. В основе этой статьи лежит перечень деяний экстремистской направленности, содержащийся в законе КР «О противодействии экстремистской деятельности» 2005 г.: от актов терроризма до «унижения национального достоинства», «хулиганских действий» и «актов вандализма». Вопрос об отнесении того или иного материала к экстремистским решается экспертами Государственной комиссии по делам религий, к компетентности и беспристрастности которой у правозащитников есть серьезные вопросы. Правительством принято решение о передаче экспертизы материалов на экстремизм в Государственную судебную-экспертную службу, однако на момент подготовки доклада этого еще не произошло.

В нескольких из рассмотренных нами случаев лица, проходившие по статье 299-2, утверждали, что имели место нарушения процессуальных норм, такие как подбрасывание доказательств и/или недозволенное обращение. В 11 случаях подозреваемые, их родственники или адвокаты заявляли, что сотрудники правоохранительных органов подбрасывали им книги, брошюры, видео, флеш-карты или диски запрещенного содержания, чтобы, в зависимости от ситуации, арестовать или требовать деньги за невозбуждение или прекращение уголовного дела. В шести случаях фигурировали заявления о побоях с целью принуждения к признанию.

В большинстве случаев аресты по статье 299-2 производились сотрудниками 10-го Главного управления МВД по противодействию экстремизму, терроризму и нелегальной миграции (впоследствии – Служба по противодействию экстремизму и незаконной миграции в системе МВД) и Государственного комитета национальной безопасности (ГКНБ).

В контактах с нами официальные лица Кыргызстана большей частью старались уходить от прямого ответа на вопросы о нарушениях, связанных с работой

правоохранительных органов по статье 299-2, или утверждали, что они не носят системного характера. При этом три чиновника, которые занимаются вопросами безопасности, в отдельных интервью Хьюман Райтс Вотч признавали, что пытки, подбрасывание улики и вымогательство имеют место, но двое из них настаивали, что это отдельные случаи. «Конечно, у нас есть эта проблема», - говорил один из них. Другой чиновник признавал, что в антитеррористических подразделениях до сих пор есть «сотрудники и руководители, которые работают по старинке, нарушают права и свободы».

В аппарате Омбудсмана нам сообщили, что им поступают «многочисленные заявления с различными вопросами по защите прав и интересов верующих граждан Кыргызской Республики на незаконные действия сотрудников правоохранительных органов», но факты не подтверждаются. Старший сотрудник аппарата отметил, что обыск – это «часто» тот момент, когда «нарушения имеют место». По его словам, во второй половине 2018 г. они планировали проанализировать заявления о нарушениях в уголовных делах по статье 299-2 и условия содержания осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности. Однако прежний уполномоченный в июне 2018 г. ушел в отставку, и на момент подготовки доклада этот пост оставался вакантным.

В информации Генпрокуратуры, полученной по нашему запросу, сообщается, что сотрудники правоохранительных органов не привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности за применение недозволенных методов следствия и дознания к подозреваемым или обвиняемым по делам об экстремизме или терроризме.

Применение пыток сотрудниками правоохранительных органов в Кыргызстане подтверждается как Комитетом ООН против пыток, так и Национальным центром КР по предупреждению пыток. Перед правительством ставятся соответствующие вопросы.

Данный доклад преимущественно посвящен избыточно агрессивному применению статьи 299-2 УК, однако некоторые поднимаемые здесь проблемы, такие как обращение с подозреваемыми в терроризме, имеют отношение и к общему характеру реагирования властями Кыргызстана на подъем трансграничных вооруженных исламистских группировок, таких как «Исламское государство» (ИГ), сирийская

«Джебхат ан-Нусра» (теперь «Тахрир аш-Шам») и их ответвления. По оценкам, с 2012 г. от 2,6 до 5 тыс. выходцев из Центральной Азии, в том числе из Кыргызстана – 764, выехали для участия в таких группировках в Сирию, Ирак и, в меньшей степени, в Афганистан. Эти оценки далеко не точные, к тому же в число выехавших включаются члены семей и другие лица, не принимавшие участия в боевых действиях.

Выходцев из центральноазиатского региона, в том числе граждан Кыргызстана, включая представителей диаспоры, обвиняют в причастности по меньшей мере к семи резонансным нападениям с 2016 по июль 2018 гг.; во многих из них фигурирует ИГ. Два эпизода относятся к Стамбулу, остальные происходили в Санкт-Петербурге, Стокгольме, Нью-Йорке, Хатлонской области Таджикистана и в самом Бишкеке. В результате этих нападений по меньшей мере 117 человек погибли и более 360 пострадали.

Хьюман Райтс Вотч безоговорочно осуждает такие нападения и призывает правительства обеспечить привлечение виновных к ответственности. Мы признаем обязанность любого государства обеспечивать защиту всем лицам в пределах его юрисдикции, однако любые принимаемые меры должны отвечать требованиям международного права. Как неоднократно указывали в ООН и как документировано Хьюман Райтс Вотч, нарушения прав человека в контексте борьбы с терроризмом являются не только незаконными, но и контрпродуктивными, поскольку чреваты отчуждением местных сообществ и расширением в их среде поддержки вооруженных экстремистских группировок.

Для этого доклада Хьюман Райтс Вотч проинтервьюировала 70 человек и исследовала 34 дела по статье 299-2. Интервью проводились в Кыргызстане в июне – июле 2017 г. и в мае 2018 г., а также дистанционно по телефону и интернету. В числе наших собеседников были 11 человек, обвинявшихся или осужденных по статье 299-2, родственники 13-ти фигурантов таких дел, 17 местных правозащитников и профильных адвокатов, три чиновника, занимающихся вопросами безопасности, один старший сотрудник аппарата Омбудсмена. Мы также проанализировали судебные документы по 23 делам по статье 299-2, законодательство и официальные документы, материалы СМИ и посты в социальных сетях.

В материалах судебных дел содержалось 18 экспертных заключений Государственной комиссии по делам религий. В 14 случаях, когда материалы признавались экстремистскими, в них отсутствовали какой-либо связанный с насилием контент (например, акты физического насилия) или призывы к насилию. Еще четыре случая были связаны с хранением одного или более вербовочных видеороликов или других пропагандистских материалов вооруженных исламистских групп в Сирии, однако ни в одном из таких дел не было доказательств того, что обвиняемый распространял эти материалы.

По словам чиновников, с которыми мы общались, преобладающую часть экстремистских материалов, фигурирующих в делах по статье 299-2, составляют проповеди и другие материалы «Хизб-ут-Тахрир» (Партии освобождения) – панисламского движения, которое запрещено более чем в 10 странах, в том числе в Кыргызстане. Его целью является установление халифата, основанного на шариате, однако «Хизб-ут-Тахрир» публично декларирует отказ от насилия в достижении этой цели.

Из обзора судебной практики от 2016 г., подготовленного Верховным судом Кыргызстана, следует, что преобладающую часть лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления террористической и экстремистской направленности, составляют этнические узбеки с юга страны. Именно там доля узбекского меньшинства выше, в то время как в целом по стране этнические узбеки составляют немногим менее 15% населения. Юг Кыргызстана также наиболее консервативен в плане религии. Давние претензии узбекского меньшинства, в том числе в связи с межэтническими столкновениями в июне 2010 г., во многом остаются неразрешенными.

Хьюман Райтс Вотч не имеет возможности подтвердить или опровергнуть тезис о том, что уголовное преследование по статье 299-2 осуществляется целенаправленно по этническому или религиозному признаку. Однако многие фигуранты таких дел и их родственники из числа этнических узбеков убеждены, что именно так и происходит, и это обстоятельство служит потенциальным источником межобщинной напряженности. В информации МВД, которую мы получили через МИД Кыргызстана, утверждается, что «за 2010 – 2018 гг. заявления или жалобы на сотрудников органов внутренних дел» по фактам дискриминации по этническому признаку в контексте противодействия терроризму и экстремизму «не значатся». В ГКНБ на аналогичный вопрос не ответили.

Информацию с 2010 г. мы запрашивали потому, что это был первый полный год, когда действовала статья 299-2.

С 2016 г. условное наказание по статье 299-2 исключено, осталось только лишение свободы на срок от трех до пяти лет для впервые совершивших преступление и от семи до десяти – для ранее судимых за преступления экстремистской или террористической направленности, либо в случае распространения экстремистских материалов при проведении публичных мероприятий.

С целью не допустить радикализации тюремного контингента в 2016 г. был начат перевод осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности в спецблоки, или «изолированные участки», колоний. Представители некоторых организаций системы ООН и других международных, а также неправительственных организаций в интервью Хьюман Райтс Вотч указывали на то, что при этом не осуществляется отделение осужденных за нетяжкие преступления, такие как хранение экстремистских материалов, от лиц, отбывающих наказание за преступления, связанные с насилием.

Бывшие заключенные, адвокаты правозащитного профиля и родственники лиц, на момент интервью отбывавших наказание, жаловались Хьюман Райтс Вотч на унижающие достоинство условия содержания, включая грязные туалеты в камерах, недостаточное питание и медицинское обслуживание, скученность. При этом меры по предупреждению распространения радикализма направлены не столько на программы рекреации и реабилитации, сколько на обеспечение тотального контроля за заключенными, в том числе с помощью камер видеонаблюдения.

Хьюман Райтс Вотч не отрицает необходимость предупреждения радикализации заключенных, однако лица, лишённые свободы, сохраняют все права человека, охраняемые международным правом, за исключением только тех ограничений, которые безусловно диктуются особенностями тюремного заключения. К неотменяемым правам относятся право на личную неприкосновенность, гуманные условия содержания и право на доступ к надлежащей медицинской помощи.

В переписке с нами Государственная служба исполнения наказаний не согласилась с тезисом об унижающих достоинство условиях содержания. В ГСИН указывают на то, что

ведомство совместно с Управлением ООН по наркотикам и преступности реализует программы по улучшению условий содержания и воспитательной работе с осужденными.

Кыргызстан принадлежит к числу восьми государств бывшего СССР и Восточной Европы, где по образцу российского законодательства о противодействии экстремистской деятельности введена ответственность за хранение экстремистских материалов.

Аресты и уголовное преследование по статье 299-2 нарушают такие основополагающие права и свободы, как право на неприкосновенность частной жизни, свобода религии, свобода выражения мнений и свобода ассоциации, право не подвергаться пыткам и право на справедливое судебное разбирательство.

Власти Кыргызстана должны обеспечить эффективное введение в действие с 1 января 2019 г. новой редакции статьи 299-2 (статья 315 в новом УК), исключающей уголовное преследование за хранение экстремистских материалов без доказательств распространения или умысла на распространение в целях насилия. Необходимо как можно скорее конкретизировать определение экстремистских материалов по закону «О противодействии экстремистской деятельности» 2005 г., а до этого момента – приостановить все уголовные дела, в которых фигурирует исключительно хранение запрещенных материалов, без явных доказательств умысла на их использование или распространение в целях насилия.

Прокуратура и суды с привлечением независимых международных экспертов должны оперативно провести пересмотр всех дел по статье 299-2 и принять меры для отмены приговора в тех случаях, когда в деле отсутствует использование или намерение использовать материалы, признанные экстремистскими, для совершения актов насилия или подстрекательства к ним. Необходимо обеспечить беспристрастное расследование и судебное преследование по заявлениям о подбрасывании доказательств, пытках и принуждении к признанию. В ГКНБ и в Службе по противодействию экстремизму и незаконной миграции МВД должна быть введена политика нулевой толерантности в отношении нарушений со стороны сотрудников.

Международным партнерам Кыргызстана, включая ОБСЕ, организации системы ООН, Евросоюз и отдельные государства-члены, а также США следует увязать предоставление Бишкеку помощи по линии борьбы с терроризмом с соблюдением правительством целевых показателей в области прав человека. Управление Верховного комиссара ООН по правам человека и ОБСЕ должны продолжать работу по документированию и публичному освещению ситуации в Кыргызстане и быть готовыми к оказанию правительству содействия в приведении политик и практик в соответствие с международными стандартами прав человека.

Методология

Доклад основан на исследованиях, проводившихся Хьюман Райтс Вотч в июне 2017 г. – мае 2018 г., в том числе непосредственно в Кыргызстане в июне – июле 2017 г. и в мае 2018 г.

При подготовке этого доклада мы проинтервьюировали 70 человек. В числе наших собеседников были 11 человек, обвинявшихся или осужденных по статье 299-2, родственники 13-ти фигурантов таких дел, 17 местных правозащитников и профильных адвокатов. Мы также общались с работающими в Кыргызстане журналистами, местными и зарубежными учеными и независимыми экспертами в области религии, насильственного экстремизма и безопасности в Центральной Азии, представителями дипкорпуса в Бишкеке и сотрудниками международных организаций, включая ООН и ОБСЕ. Были проведены встречи с тремя чиновниками, которые занимаются вопросами безопасности, и со старшим сотрудником аппарата Омбудсмена.

Мы проанализировали материалы судебных дел, законодательство и официальные документы, материалы других исследований и посты в социальных сетях, посвященные статье 299-2 и проблемам экстремизма в целом.

Большинство интервью проводились очно в Кыргызстане, в том числе в Бишкеке, Оше и Иссык-Кульской области, часть интервью – по телефону и интернету. Интервью проводились на английском, русском, кыргызском и узбекском (через переводчика).

Собеседникам разъяснялись характер и цели нашего исследования, они предупреждались о том, что мы намерены опубликовать собранную информацию. По каждому интервью получалось устное согласие, собеседникам разъяснялось их право прервать интервью в любой момент и отказаться отвечать на любой вопрос. Мы следовали методике, позволяющей не допускать повторного стресса для собеседника. Собеседникам разъяснялось, что Хьюман Райтс Вотч не оказывает прямого гуманитарного содействия, никаких стимулов не предлагалось. В некоторых случаях мы возмещали небольшую сумму на транспортные расходы.

В 2017 и 2018 гг. мы направляли детальные вопросы и краткий обзор предварительных выводов в МИД, МВД, Минюст, Генпрокуратуру, премьер-министру, Совету безопасности, ГКНБ и ГСИН Кыргызской Республики, а также в аппарат Акыйкатчы (Омбудсмена). За исключением секретариата премьера все ведомства предоставили нам свои ответы, хотя многие ответили не на все вопросы. Изложенная в них официальная позиция отражена в докладе.

В подавляющем большинстве случаев фигуранты дел по статье 299-2 и их родственники обозначены в докладе псевдонимами. В большинстве случаев в интересах приватности и безопасности источников мы также не раскрываем дополнительные детали, такие как место жительства, дата и место ареста и дата и место интервью. Мы также не разглашаем имен правозащитников и других гражданских активистов, журналистов, сотрудников международных организаций и дипломатов, которые просили об анонимности с учетом чувствительности вопроса или с тем, чтобы интервью не помешало их текущей работе. В других случаях мы закрывали идентификацию тех, кто не возражал против идентификации, но мы посчитали, что это может привлечь к собеседнику излишнее внимание.

Общие сведения

Кыргызстан – одно из постсоветских государств в Центральной Азии с населением 6 млн человек. В 2005 и 2010 гг. страна дважды прошла через смену власти в результате революционных событий, после чего была принята новая конституция, в рамках которой президентские полномочия уже дважды переходили новым лицам мирным путем. За годы независимости ситуация с правами человека заметно улучшилась, однако серьезные нарушения устойчиво сохраняются.

Судебная и правоохранительная системы отличаются слабостью, безнаказанность пыток и недозволенного обращения в местах содержания под стражей является нормой.¹ Во многом нерешенной остается проблема межнациональной напряженности.² По оценкам внешних наблюдателей, в стране широко распространена коррупция: так, в ежегодном индексе Transparency International Кыргызстан находится на 135-м месте из 180.³ Массовая бедность и безработица вынуждают более 700 тыс. граждан искать возможности заработка в России, КНДР, Турции и других странах.⁴

По официальным и экспертным оценкам, сотни граждан Кыргызстана, значительную часть которых составляют представители диаспоры, являются участниками вооруженных экстремистских группировок, включая «Исламское государство».⁵

¹ Хьюман Райтс Вотч. Всемирный доклад – 2018, раздел по Кыргызстану, <https://www.hrw.org/ru/world-report/2018/country-chapters/313673>; Комитет ООН против пыток. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, CAT/C/KGZ/CO/2, 20 декабря 2013 г., https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fKGZ%2fCO%2f2&Lang=ru, пп. 5, 6.

² Хьюман Райтс Вотч. Искаженное правосудие: уголовные дела и судебные процессы по делам о столкновениях в Кыргызстане в июне 2010 г. Июнь 2011 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2011/06/08/256217>; Всемирный доклад – 2018, раздел по Кыргызстану, <https://www.hrw.org/ru/world-report/2018/country-chapters/313673>; “OSCE High Commissioner on National Minorities and Government of Kyrgyzstan to intensify co-operation on inter-ethnic policy and multilingual education,” OSCE, April 12, 2018, <https://www.osce.org/hcnm/377635>.

³ Transparency International, Corruption Perceptions Index 2017, February 21, 2018, https://www.transparency.org/news/feature/corruption_perceptions_index_2017.

⁴ Suyunbek Shamshiev, “50,000 Migrant Workers Leave Kyrgyzstan Annually,” *24.kg*, November 17, 2017, https://24.kg/english/68509_50000_%20migrant_workers_leave_Kyrgyzstan_annually/. По некоторым оценкам, число трудовых мигрантов из Кыргызстана достигает 1 млн. Общий объем переводов диаспоры составляет не менее USD 1,6 млрд в год.

⁵ International Crisis Group (ICG), “Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalisation,” October 3, 2016, pp. 1-2, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/kyrgyzstan/kyrgyzstan-state-fragility-and-radicalisation>; Richard Barrett, “Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees,” *The Soufan Center*, October 2017, p. 13, <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf>; Anne Speckhard, Ardian Shajkovci, Chinara Esengul, “Analysis of the Drivers of Radicalization and Violent Extremism in Kyrgyzstan,” *International Center for the Study of Violent Extremism*, August 4, 2017,

Профильные эксперты отмечают, что ряд этих лиц действительно разделяют джихадистскую идеологию, в то время как других – по меньшей мере отчасти – толкают на путь насильственного экстремизма такие факторы, как неэффективность и коррумпированность власти, бедность или маргинализация по этническому признаку.⁶

Свобода религии

Официально мусульмане составляют 80% населения Кыргызстана. Государство с советских времен остается светским, однако число практикующих ислам неуклонно растет. Если на момент обретения независимости в 1991 г. в стране было всего 39 мечетей и других исламских организаций, то в 2016 г. их число достигло 2 595.⁷

Де-факто государство признает суннитский ислам ханафитского мазхаба, который в Кыргызстане называют «традиционным».⁸ Проникновение в последние годы салафизма и других фундаменталистских течений вызывает, как говорят местные правозащитники, все более жесткую реакцию со стороны властей.⁹ Со стороны официальных лиц время от времени звучит резкая риторика против исламского фундаментализма и религиозной одежды.¹⁰

pp. 3-5, <http://www.icsve.org/research-reports/analysis-of-the-drivers-of-radicalization-and-violent-extremism-in-kyrgyzstan-including-the-roles-of-kyrgyz-women-in-supporting-joining-intervening-in-and-preventing-violent-extremism-in-kyrgyzstan/>.

⁶ См., например: International Crisis Group (ICG), “Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalisation,” pp. 5-12, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/kyrgyzstan/kyrgyzstan-state-fragility-and-radicalisation>.

⁷ “Promoting Religious Freedom through Government and Civil Society Collaboration in Kyrgyzstan,” *Search for Common Ground*, July 2017, https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2017/08/FoR-in-Kyrgyzstan-Final_Evaluation_Report_04.08.2017-1-2.pdf, p. 10.

⁸ United States Commission on International Religious Freedom, 2017 Annual Report, Kyrgyzstan, pp. 1-2, <http://www.uscifr.gov/sites/default/files/Kyrgyzstan.2017.pdf>.

⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 11 правозащитниками, адвокатами и экспертами в области религии. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г. См. также: International Crisis Group (ICG), “Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalisation”, pp. 1-2, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/kyrgyzstan/kyrgyzstan-state-fragility-and-radicalisation>; *Хьюман Райтс Вотч*. Всемирный доклад – 2018, раздел по Кыргызстану, <https://www.hrw.org/ru/world-report/2018/country-chapters/313673>.

¹⁰ В 2015 г. занимавший тогда пост премьера Темир Сариев высказался против исламской одежды. Годом позже эту же тему подняла НПО, которую поддержал тогдашний президент Алмазбек Атамбаев. Активисты вывесили в центре Бишкека баннеры с женщинами в традиционной кыргызской одежде с одной стороны и в хиджабе – с другой, сопроводив это текстом: «Бедный народ, куда мы катимся?» См., например: Aidai Masykanova, “Is the ISIS Threat in Kyrgyzstan Real?” *The Diplomat*, August 4, 2015, <https://thediplomat.com/2015/08/is-the-isis-threat-in-kyrgyzstan-real/>; Freedom House, “Nations in Transit 2017, Kyrgyzstan Country Profile,” 2017, <https://freedomhouse.org/report/nations-in-transit/2017/kyrgyzstan>. В адрес правительства также звучат обвинения в том, что оно незаконно ограничивает религиозную практику малочисленных религиозных общин, в том числе католиков, протестантов, Свидетелей Иеговы и мусульман-ахмади. При этом христиане, принадлежащие к Русской Православной церкви, по общему правилу не сталкиваются со столь серьезными проблемами.

Предлагаемые поправки в закон КР «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» 2008 г. направлены на дальнейшее избыточное ограничение коллективных религиозных практик.¹¹

Межэтнические отношения

Из обзора судебной практики от 2016 г., подготовленного Верховным судом КР, следует, что преобладающую часть лиц, привлеченных к уголовной ответственности за преступления террористической или экстремистской направленности, составляют этнические узбеки с юга страны.¹² Именно там доля узбекского меньшинства выше, в то время как в целом по стране этнические узбеки составляют менее 15% населения, этнические кыргызы – почти 73%.¹³

Этнические узбеки больше всего пострадали во время межэтнических столкновений 2010 г. на юге страны, и из почти 2 тыс. разрушенных домов большинство были узбекскими. После июньских событий узбеки также чаще подвергались произвольному задержанию, недозволенному обращению и пыткам. На момент подготовки этого доклада власти Кыргызстана так и не предприняли никаких содержательных шагов как в части нарушений, допускаявшихся в отношении узбекской общины во время столкновений, так и в части пересмотра приговоров по делам об июньском насилии, в которых фигурировали заявления о пытках.¹⁴

В последнее время журналисты и правозащитники, которые поднимают проблемы положения этнических узбеков, подвергаются административному или уголовному преследованию.¹⁵

¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с представителями гражданского общества Кыргызстана, сотрудниками международных неправительственных и межправительственных организаций. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.; Felix Corley, "Kyrgyzstan: Religious censorship, sharing faiths ban?" *Forum 18*, May 31, 2017, http://www.forum18.org/archive.php?article_id=2283.

¹² Бюллетень Верховного суда КР № 2(63) 2016, http://jogorku.sot.kg/sites/default/files/byulleten_263_2016.pdf, стр. 34-35.

¹³ Национальный статистический комитет КР, данные за 2018 г., <http://www.stat.kg/en/statistics/naselenie/>.

¹⁴ Письмо Хьюман Райтс Вотч президенту Кыргызстана С.Жээнбекову, опубликовано 20 декабря 2017 г., <https://www.hrw.org/news/2017/12/20/hrw-letter-president-kyrgyzstan-sooronbai-jeenbekov>; Хьюман Райтс Вотч. Искаженное правосудие: уголовные дела и судебные процессы по делам о столкновениях в Кыргызстане в июне 2010 г. Июнь 2011 г., <https://www.hrw.org/ru/report/2011/06/08/256217>.

¹⁵ См., например: Улугбек Бабакулов. Прощание с кыргызским «островом демократии». Open Democracy, 6 сентября 2017 г., <https://www.opendemocracy.net/od-russia/ulugbek-babakulov/proshanie-s-ostrovom-demokratii-kyrgyzstan>.

Международное антитеррористическое сотрудничество

В области борьбы с терроризмом Кыргызстан получает содействие по линии ООН, включая Управление по наркотикам и преступности (УНП ООН), ОБСЕ, а также от отдельных государств, таких как Россия и Китай, которые являются главными экономическими партнерами Кыргызстана, и США. Сотрудничество со всеми центральноазиатскими государствами в области контртерроризма и безопасности наращивает и Евросоюз.

ООН активно взаимодействует с Кыргызстаном по вопросам региональной безопасности, включая борьбу с терроризмом. УНП работает с властями по таким проектам, как противодействие насильственному радикализму и улучшение условий содержания в местах лишения свободы, а также техническое содействие, в ряде случаев – совместно с ОБСЕ.¹⁶ В 2017 г. в ООН появился советник по контртерроризму в регионе.¹⁷ Также эта проблематика с 2011 г. активно отрабатывается Региональным центром ООН по превентивной дипломатии в Центральной Азии.¹⁸

Евросоюз наращивает контакты с Кыргызстаном и другими государствами региона по вопросам контртерроризма, контроля границ и других направлений безопасности.¹⁹ На момент подготовки доклада обсуждалось расширенное соглашение с Кыргызстаном, которое, как ожидается, будет включать антитеррористическую часть. На период 2014 – 2020 гг. Евросоюз выделил EUR 184 млн на различные проекты в этой стране, в том числе в области предупреждения пыток и коррупции и развития диалога между властью и гражданским обществом.²⁰

¹⁶ См., например: раздел «Борьба с терроризмом» на сайте Программного офиса ОБСЕ в Бишкеке <https://www.osce.org/ru/programme-office-in-bishkek/120461>; United Nations in Kyrgyz Republic, “UNODC and Japan partner with Kyrgyzstan’s Prison Service to prevent violent extremism,” February 16, 2018, <http://kg.one.un.org/content/unct/kyrgyzstan/en/home/news/kg-news/2018/unodc-and-japan-partner-with-kyrgyzstans-prison-service-to-preve.html>.

¹⁷ Simon Hooper, “UK Prevent strategist to build counter-extremism programmes in Central Asia,” *Middle East Eye*, May 23, 2017, <http://www.middleeasteye.net/news/home-office-prevent-strategist-build-counter-extremism-programmes-central-asia-1883821989>.

¹⁸ UN Security Council, “Press Statement on United Nations Regional Centre for Preventive Diplomacy for Central Asia,” SC/13179, January 25, 2018, <https://www.un.org/press/en/2018/sc13179.doc.htm>; Hugh Williamson, “UN Secretary-General Fails to Speak Up for Rights in Central Asia,” June 15, 2017, <https://www.hrw.org/news/2017/06/15/un-secretary-general-fails-speak-rights-central-asia>.

¹⁹ Council of the European Union, “Council Conclusions on the EU strategy for Central Asia,” 10387/17, June 19, 2017, <http://www.consilium.europa.eu/media/23991/st10387en17-conclusions-on-the-eu-strategy-for-central-asia.pdf>, para. 5.

²⁰ Представительство ЕС в Кыргызстане: «Отношения между Кыргызской Республикой и ЕС», 12 мая 2016 г., https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/13796/node/13796_ru; «Общая информация о проектной деятельности ЕС в Кыргызской Республике», 12 мая 2016 г., <https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/13813/n>

Кыргызстан является участником Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), центральную роль в котором играет Россия, и в мае 2018 г. президент Сооронбай Жээнбеков назвал Россию и ОДКБ ключевыми партнерами в борьбе с терроризмом.²¹ Страна также входит в Шанхайскую организацию сотрудничества (ШОС), заявленные цели которой включают противодействие терроризму, сепаратизму и экстремизму.²²

Кыргызстан граничит с Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая, где китайские власти под флагом борьбы с терроризмом преследуют исповедующих ислам уйгуров и представителей других тюркских меньшинств. Мишенью этих преследований становятся все, кто выражает – даже мирно – свою религиозную или культурную идентичность.²³ В 2017 г. Пекин обещал предоставить Кыргызстану военную помощь в объеме почти USD 14,6 млн.²⁴

За период 2001 – 2017 гг. США предоставили Кыргызстану помощь в области безопасности в объеме свыше USD 515 млн (в 2001 – 2014 гг. авиабаза Манас использовалась для обеспечения американских операций в Афганистане, пока аренда базы не была прекращена по инициативе Бишкека).²⁵

ode/13813_ru; “EU Ready To Start Talks On 'Ambitious' Bilateral Agreement With Kyrgyzstan,” *RFE/RL*, November 9, 2017, <https://www.rferl.org/a/eu-kyrgyzstan-uzbekistan-mogherini-visit/28843969.html>; “EU Supporting Rule of Law and Rural Development in the Kyrgyz Republic,” *European Commission*, February 16, 2017, https://ec.europa.eu/europeaid/news-and-events/eu-supporting-rule-law-and-rural-development-kyrgyz-republic-eu23-million_en.

²¹ «Жээнбеков назвал союзников Кыргызстана в борьбе с терроризмом». *Радио Азаттык*, 9 мая 2018 г., <https://rus.azattyk.org/a/29216614.html>.

²² Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом от 15 июня 2001 г., <http://www.kremlin.ru/supplement/3405>.

²³ Антитеррористические операции китайских властей носят названия «Мощный удар» и «Прочный мир». См.: Human Rights Watch, “China: Big Data Fuels Crackdown in Minority Region,” February 26, 2018, <https://www.hrw.org/news/2018/02/26/china-big-data-fuels-crackdown-minority-region>.

²⁴ Anara Mamytova, “China to provide Kyrgyzstan 100 million yuan grant aid,” *24.kg*, March 23, 2017, https://24.kg/english/47683_China_to_provide_Kyrgyzstan_100_million_yuan_grant_aid/.

²⁵ Akhilesh Pillalamarri, “The United States Just Closed Its Last Base in Central Asia,” *The Diplomat*, June 10, 2014, <https://thediplomat.com/2014/06/the-united-states-just-closed-its-last-base-in-central-asia/>.

Угрозы безопасности и контртерроризм

За последние годы в Кыргызстане было относительно немного крупных инцидентов с участием вооруженных экстремистских группировок. Однако информация о воюющих в Сирии выходцах из Центральной Азии и близость страны к Афганистану и Синьцзяну дают официальным лицам в Кыргызстане и за рубежом повод говорить о том, что территория Кыргызстана может использоваться вооруженными экстремистами для вербовки сторонников и организации терактов.

В конце 1990-х – начале 2000 гг. со стороны «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ) в Кыргызстане имели место случаи нападения на силовиков и похищения людей, в том числе четырех японских геологов и четырех американских альпинистов.²⁶ В 2012 г. тысячи выходцев из Центральной Азии, в том числе граждан Кыргызстана, как сообщалось, были одним из источников глобального притока боевиков в ряды «Исламского государства» и других вооруженных экстремистских группировок в Сирии и Ираке. В 2015 г. появился первый вербовочный видеоролик ИГ, ориентированный на Кыргызстан.²⁷

Власти России, государств Центральной Азии и Европы, а также США обвиняют выходцев из центральноазиатского региона, в том числе граждан Кыргызстана, в причастности к семи резонансным экстремистским вылазкам в 2016 – июле 2018 гг. Два эпизода относятся к Стамбулу, остальные происходили в Санкт-Петербурге, Стокгольме, Нью-Йорке, Хатлонской области на юге Кыргызстана и в самом Бишкеке. В результате этих нападений по меньшей мере 117 человек погибли и более 360 пострадали. В пяти случаях ИГ само брало на себя ответственность или выступало идейным вдохновителем, либо называлось ответственным национальными властями.²⁸

²⁶ См., например: Ahmed Rashid, “They’re Only Sleeping: Why militant Islamicists in Central Asia aren’t going to go away,” *New Yorker*, January 14, 2002, <https://www.newyorker.com/magazine/2002/01/14/theyre-only-sleeping>; Tommy Caldwell, “The Push: An Excerpt From Tommy Caldwell's Gripping New Memoir,” *Climbing*, May 5, 2017, <https://www.climbing.com/people/the-push-an-excerpt-from-tommy-caldwells-gripping-new-memoir/>.

²⁷ Joanna Paraszczuk, “How to Recruit Militants & Influence People: IS's First-Ever Kyrgyz Recruitment Video,” *RFE/RL*, July 27, 2015, <https://www.rferl.org/a/islamic-state-kyrgyz-recruitment-video/27155247.html>.

²⁸ “A Year After St. Petersburg Subway Blast, Russia Says Probe Almost Finished,” *RFE/RL*, April 3, 2018, <https://www.rferl.org/a/russia-peterburg-subway-bombing-probe-almost-finished/29141942.html>; “Istanbul Reina club suspect 'confesses': official,” *Al Jazeera*, January 17, 2017, <http://www.aljazeera.com/news/2017/01/istanbul-reina-club-suspect-confesses-official-170117084328630.html>; Catherine Putz, “3 Convicted for Chinese Embassy Attack in Bishkek,” *The Diplomat*, June

Хьюман Райтс Вотч безоговорочно осуждает такие нападения. Мы признаем обязанность любого государства привлекать причастных к ним лиц к ответственности и обеспечивать защиту всем лицам в пределах его юрисдикции. Однако любые принимаемые меры должны отвечать требованиям международного права. Данный доклад преимущественно посвящен избыточно агрессивному применению статьи 299-2 УК КР, однако поднимаемые в нем проблемы нарушений прав подозреваемых актуальны и для антитеррористических политик и практик государства в целом.

Иностранные боевики-террористы

По оценкам Контртеррористического комитета СБ ООН, с 2012 г. в ряды вооруженных суннитских группировок в Ираке и Сирии, включая ИГ, «Аль-Каиду» и их ответвления, влилось около 30 тыс. боевиков из других государств.²⁹ По различным оценкам, от 2,6 до 5 тыс. из них составляли выходцы из Центральной Азии.³⁰

Ко всем таким оценкам следует относиться осторожно.³¹ Несколько независимых экспертов по проблемам безопасности в Центральной Азии не исключают, что национальные или региональные акторы могут манипулировать цифрами в ту или иную

30, 2017, <https://thediplomat.com/2017/06/3-convicted-for-chinese-embassy-attack-in-bishkek/>; “Trial begins in Turkey over IS attack on Istanbul airport,” *DW*, November 13, 2017; “Stockholm Truck Attack Suspect Pleads Guilty As Trial Opens,” *RFE/RL*, February 14, 2018, <https://www.rferl.org/a/sweden-uzbekistan-tajikistan-stockholm-truck-attack-trial/29037023.html>; “New York truck attack suspect charged,” *Washington Post*, November 2, 2017, https://www.washingtonpost.com/news/post-nation/wp/2017/11/01/new-york-attack-probe-expands-to-uzbekistan-as-possible-militant-links-explored/?utm_term=.4e7e92a409b2; Rukmini Callimachi, Andrew E. Kramer, “Video Purports to Show Tajikistan Attackers Pledging Allegiance to ISIS,” *New York Times*, July 31, 2018, <https://www.nytimes.com/2018/07/31/world/asia/isis-tajikistan-video-attack.html>.

²⁹ Официальная страница Контртеррористического комитета СБ ООН, <https://www.un.org/sc/ctc/focus-areas/foreign-terrorist-fighters/>.

³⁰ Richard Barrett, “Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees,” *The Soufan Center*, October 2017, pp. 11-12, <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf>. В числе других регионов, значительное число выходцев из которых воевало в Сирии и Ираке, в докладе названы Ближний Восток (порядка 7 тыс. человек), Западная Европа (порядка 5,7 тыс. человек), Магриб (порядка 5,3 тыс. человек), Южная и Юго-Восточная Азия (порядка 1,5 тыс. человек), Балканы (порядка 800 человек), Северная Америка (порядка 400 человек). См. также: “Analysis of Drivers of Radicalization and Extremism in Kyrgyzstan”, *International Center for the Study of Violent Extremism*, p. 2, <http://www.icsve.org/research-reports/analysis-of-the-drivers-of-radicalization-and-violent-extremism-in-kyrgyzstan-including-the-roles-of-kyrgyz-women-in-supporting-joining-intervening-in-and-preventing-violent-extremism-in-kyrgyzsta/>.

³¹ См., например: “Enhancing the Understanding of the Foreign Terrorist Fighters Phenomenon in Syria,” *UN Office of Counter-Terrorism*, July 2017, pp. 35-41, http://www.un.org/en/counterterrorism/assets/img/Report_Final_20170727.pdf. В другом источнике называется цифра в 8,7 тыс. выходцев из бывшего СССР в рядах боевиков в Сирии и Ираке – больше, чем из какого-либо другого региона мира (Richard Barrett, “Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees,” *The Soufan Center*, October 2017, <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf>) Следует иметь в виду, что последняя цифра включает, среди прочего, дагестанцев и чеченцев, а также диаспору.

сторону в интересах получения политической и экономической поддержки или оправдания репрессий против исламских фундаменталистов и этнических меньшинств.³² Представления о более активной вербовке в среде диаспоры также могут быть преувеличенными.³³

По информации ГКНБ КР, с 2012 г. 764 гражданина Кыргызстана (615 мужского пола и 149 женского, включая 107 детей) выехали для участия в вооруженных экстремистских группировках, таких как «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» (в настоящее время сменила название на «Тахрир аш-Шам»), в Сирии, Ираке, Афганистане и других странах. Из них «ликвидированы» 180 человек, еще 100 находятся под стражей на территории Кыргызстана. Дополнительных подробностей в информации ГКНБ не приводится.³⁴ Высокопоставленный правительственный чиновник КР сообщил нам, что основной поток выезда пришелся на 2015 – 2016 гг., по состоянию на май 2018 г. в рядах боевиков в других странах оставалось всего около 200 выходцев из Кыргызстана.³⁵ Примерно половину выехавших, по его словам, составляли повара, уборщики, члены семей и другие нонкомбатанты. Свыше 90% составляли этнические узбеки, примерно 12% - женщины, примерно 4% - дети. Погибло не менее трети, по меньшей мере 48 человек были захвачены или сдались.³⁶

³² См., например: “Central Asian Involvement in The Conflict in Syria and Iraq: Drivers and Responses,” *USAID*, May 2015, pp. 2-3, http://pdf.usaid.gov/pdf_docs/PBAAE879.pdf; Richard Barrett, “Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees,” *The Soufan Center*, October 2017, p. 7, <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf>; “The Return of Foreign Fighters to Central Asia: Implications for U.S. Counterterrorism Policy,” *Center for Strategic Research, National Defense University*, October 29, 2016, pp. 5, 23. <http://ndupress.ndu.edu/Media/News/Article/987178/the-return-of-foreign-fighters-to-central-asia-implications-for-us-counterterro/>. Об этом же в интервью в июне – июле 2017 г., а также по телефону и электронной почте, нам говорили три независимых эксперта в области безопасности и бишкекские дипломаты, ученые и правозащитники.

³³ “Causes and Motives of Radicalization Among Central Asian Labor Migrants in the Russian Federation,” *Royal United Services Institute / Search for Common Ground*, https://www.sfcg.org/wp-content/uploads/2018/04/RUSI-report_Central-Asia-Radicalisation_ENG_24042018.pdf, p. 4.

³⁴ Сводная информация по ведомствам, предоставленная по запросу Хьюман Райтс Вотч МИД КР письмом от 22 июня 2018 г. за подписью замминистра А.Мадмарова, в досье Хьюман Райтс Вотч.

³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч (имя и другие детали не разглашаются по просьбе собеседника). Кыргызстан, май 2018 г.

³⁶ Там же.

Тот же источник сообщил Хьюман Райтс Вотч, что граждане Кыргызстана вступали в такие группировки, как ИГ, сирийская «Джебхат ан-Нусра» и ее ответвления, а также «Исламское движение Узбекистана».³⁷

По его мнению, значительную часть боевиков вербовали в среде диаспор в таких странах, как Россия и Турция, но он не исключил и существования спящих ячеек.³⁸

После разгрома в 2017 г. коалицией во главе с США сил ИГ в сирийской Ракке и иракском Мосуле, власти Кыргызстана опасались, что боевики станут возвращаться домой или переходить в такие группировки, как афганский «Вилаят Хорасан» (местная ячейка ИГ).³⁹

Реагирование государства

Столкнувшись с феноменом иностранных боевиков-террористов, власти Кыргызстана прибегли к репрессивным мерам, таким как аресты сотен граждан по неконкретным обвинениям в терроризме и экстремизме.⁴⁰ Практикуются также пытки и ведение списков подозрительных лиц.

Применение пыток к подозреваемым

Практика пыток и недозволенного обращения в отношении лиц, подозреваемых в совершении уголовных преступлений в Кыргызстане, давно и широко документирована. В заключительных замечаниях по последнему периодическому докладу этой страны Комитет ООН против пыток отмечал «серьезную обеспокоенность продолжающейся и широко распространенной практикой пыток и жестокого обращения по отношению к лицам, лишенным свободы, в частности во время

³⁷ В 2013 г. «Джебхат ан-Нусра» присягнула «Аль-Каиде», однако уже в 2016 г. дистанцировалась от нее, сменив название на «Джебхат Фатх аш-Шам», а годом позже вместе с рядом других группировок вошла в «Тахрир аш-Шам».

³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с высокопоставленным правительственным чиновником КР (имя не разглашается). Бишкек, июль 2017 г.

³⁹ Richard Barrett, “Beyond the Caliphate: Foreign Fighters and the Threat of Returnees,” *The Soufan Center*, October 2017, p. 11, <http://thesoufancenter.org/wp-content/uploads/2017/11/Beyond-the-Caliphate-Foreign-Fighters-and-the-Threat-of-Returnees-TSC-Report-October-2017-v3.pdf>.

⁴⁰ Сводная информация по ведомствам (в части МВД), предоставленная по запросу Хьюман Райтс Вотч МИД КР письмом от 22 июня 2018 г. за подписью замминистра А.Мадмарова, в досье Хьюман Райтс Вотч.

содержания под стражей в милиции, с целью вымогательства признаний»,⁴¹ а также «тем, что государство-участник систематически оказывается неспособным проводить безотлагательные, беспристрастные и всесторонние расследования многочисленных утверждений о пытках и жестоком обращении и привлекать предполагаемых нарушителей к судебной ответственности».⁴²

Правительство признает проблему и заявляет о готовности решать ее.⁴³ В 2013 г. был создан Национальный центр Кыргызской Республики по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. В 2017 г. в этот центр поступило 217 сообщений, в том числе 104 – по фактам пыток, 25 – по фактам недозволенного обращения. В 95% случаев в них фигурировали сотрудники МВД, в том числе 10-го Главного управления по противодействию экстремизму, терроризму и нелегальной миграции (впоследствии – Служба по противодействию экстремизму и незаконной миграции в системе МВД), 8% приходилось на сотрудников ГКНБ, 1% - на персонал учреждений ГСИН.⁴⁴

На момент подготовки этого доклада на основании поступивших обращений Национальным центром по предупреждению пыток было инициировано всего девять уголовных дел.⁴⁵

В 2016 г. в Генеральную прокуратуру КР поступило 435 заявлений по фактам пыток и недозволенного обращения, на февраль 2018 г. в судах рассматривалось 48 уголовных дел о пытках.⁴⁶ В 2016 – 2017 гг. в отношении сотрудников правоохранительных органов был вынесен всего один обвинительный приговор по делу о пытках и три – по делам о превышении должностных полномочий с применением насилия.⁴⁷

⁴¹ Комитет ООН против пыток. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, CAT/C/KGZ/CO/2, 20 декабря 2013 г., пп. 5-6, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fKGZ%2fCO%2f2&Lang=ru.

⁴² Там же.

⁴³ Там же, п. 5.

⁴⁴ Пресс-релиз Представительства ЕС в Кыргызстане от 9 февраля 2018 г. «Нулевая терпимость к пыткам - объединяя усилия государства и общества», https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/39644/node/39644_ru.

⁴⁵ Данные с официального сайта <http://nrm.kg/ru/>.

⁴⁶ Пресс-релиз Представительства ЕС в Кыргызстане от 9 февраля 2018 г. «Нулевая терпимость к пыткам - объединяя усилия государства и общества», https://eeas.europa.eu/delegations/kyrgyz-republic/39644/node/39644_ru.

⁴⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим должностным лицом аппарата Акыйкатчы (Омбудсмена) КР (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

Запрещенные группировки, в том числе «Хизб-ут-Тахрир»

В Кыргызстане 21 организация запрещена как террористическая или экстремистская. В список входят, в частности, ИГ и Талибан, а также региональные группировки, воевавшие или воюющие в Ираке, Сирии и Афганистане, такие как ИДУ, «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» и «Катибат аль-Имам аль-Бухари».⁴⁸

В список запрещенных также входит «Хизб-ут-Тахрир» (Партия освобождения) – панисламское движение, сторонников которого нередко обвиняют в Кыргызстане в преступлениях экстремистской и террористической направленности. Его целью является установление во всем мусульманском мире халифата, основанного на шариате. «Хизб-ут-Тахрир» публично декларирует отказ от насилия в достижении этой цели, однако выступает за ликвидацию светских государств в странах с мусульманским большинством. Движение запрещено более чем в десяти странах, в Кыргызстане – с 2003 г. (как посягающее на свержение конституционного строя).⁴⁹

Некоторые международные эксперты в области безопасности не исключают, что «Хизб-ут-Тахрир» может принадлежать к числу организаций, «невольно» обеспечивающих своим сторонникам выход на вооруженные экстремистские группировки.⁵⁰ При этом часть их, а также представители неправительственных организаций утверждают, что

⁴⁸ По последнему на момент подготовки этого доклада списку на июнь 2017 г. единственной немусульманской запрещенной организацией была «Церковь Объединения» (Церковь Муна). Полный список приведен на сайте Госкомиссии по делам религий при Президенте КР, http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/тыюу-салынган-диний-бирикмелер/: 1. «Аль-Каида»; 2. «Движение Талибан»; 3. «Исламское движение Восточного Туркестана»; 4. «Курдский Народный Конгресс» («Конгра-Гель»); 5. «Организация освобождения Восточного Туркестана»; 6. «Хизбут-Тахрир-аль-Ислами»; 7. «Группа Джихада» («Союз Исламского Джихада»); 8. «Исламская партия Туркестана» («Исламское движение Узбекистана»); 9. «Церковь Объединения» (Церковь Муна); 10. «Жайшуль Махди»; 11. «Джунд-аль Халифат» («Джунд-аль Халифат»); 12. «Ансаруллох» (Ансарул Аллах); 13. «Ат-Такфир валь-Хиджра» («Ат-Такфир ва-л-Хиджра») 14. «Акромия»; 15. Агитационно-пропагандистские материалы и пропагандистская деятельность Тихомирова А.А. – Саида Бурятского. 16. «ИГИЛ» 17. «Джабхат ан-Нусра» 18. «Катибат аль-Имам аль-Бухари» 19. «Жаннат Ошиклари» 20. «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» 21. «Йакын Инкар».

⁴⁹ Evgenii Novikov, “The Recruiting and Organizational Structure of Hizb ut-Tahrir,” *Terrorism Monitor*, Vol. 2, Issue 22, Jamestown Foundation, November 17, 2004, <https://jamestown.org/program/the-recruiting-and-organizational-structure-of-hizb-ut-tahrir-2/>.

⁵⁰ В ряде государств, в том числе в Германии, «Хизб-ут-Тахрир» обвиняют в антисемитизме. Запрет организации в Германии был признан законным Европейским судом по правам человека в 2012 г. См.: Mamdooh Abu Sawa Qataishaat, “Media Statement Regarding ISIS’s Declaration in Iraq,” July 2, 2014, <http://www.hizb.org.uk/current-affairs/media-statement-regarding-isis-declaration-in-iraq/>; ICG, “Syria Calling: Radicalisation in Central Asia,” January 20, 2015, p. 6, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/syria-calling-radicalisation-central-asia/>; US Institute of Peace (USIP), “Preventing Violent Extremism in Kyrgyzstan,” October 2014, https://www.usip.org/sites/default/files/SR355_Preventing-Violent-Extremism-in-Kyrgyzstan.pdf, p. 5; European Court of Human Rights, “Complaint about prohibition of Islamic organisation’s activities in Germany declared inadmissible,” ECHR 260 (2012), June 19, 2012.

власти различных стран сознательно размывают грань между терроризмом и «Хизб-ут-Тахрир».⁵¹

Кыргызстан вправе по своему усмотрению решать вопрос о запрете «Хизб-ут-Тахрир», однако любое применение уголовного закона должно соответствовать международным стандартам справедливого судебного разбирательства и должно быть связано с уголовно-наказуемыми деяниями, а не использоваться для преследования за реализацию основополагающих прав, таких как свобода слова, свобода мнений и свобода ассоциации. Запрет любой организации должен рассматриваться как крайняя мера, и такая организация должна иметь возможность оспорить этот запрет в суде.

Оперативный учет лиц, подозреваемых в экстремизме

На октябрь 2016 г. (последние имеющиеся данные) на оперативном учете МВД КР состояло 4 154 сторонников экстремистских организаций.⁵² На такой учет ставятся, в том числе, члены запрещенных организаций, особенно «Хизб-ут-Тахрир».

Местные правозащитники указывают, что власти регулярно ставят на такой учет людей только за то, что они своей одеждой или поведением дают основания для причисления их к последователям «нетрадиционного» ислама, либо принадлежат к этническим меньшинствам.⁵³

Ограничения в интернете

В контексте борьбы с терроризмом Кыргызстан резко ужесточил онлайн-цензуру. С июля 2016 г. поправки в Гражданский процессуальный кодекс дают прокурорам право на срок до пяти дней до получения санкции суда блокировать сайты, которые они сочтут экстремистскими или террористическими.⁵⁴ В 2017 г. суды вынесли решения о блокировке 159 сайтов и страниц предположительно террористического характера,

⁵¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с четырьмя международными и местными консультантами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

⁵² Пресс-релиз от 17 октября 2016 г. «МВД: подведены итоги оперативно-служебной деятельности ОВД республики за 9 месяцев 2016 года», <http://mvd.kg/index.php/rus/mass-media/all-news/item/2828-mvd-podvedeny-itogi-operativno-sluzhebnoj-deyatelnosti-ovd-respubliki-za-9-mesyatsev-2016-goda>.

⁵³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с шестью местными правозащитниками. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

⁵⁴ Закон КР № 97 от 1 июля 2016 г. «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики (в Гражданский процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики "О противодействии экстремистской деятельности")», <http://cdb.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111376>.

что почти вдвое превышает показатель 2016 г. (86).⁵⁵ В мае 2018 г. Верховный суд заблокировал еще 25 сайтов, в том числе платформу по обмену музыкальными произведениями SoundCloud, имеющую свыше 175 млн пользователей по всему миру.⁵⁶

⁵⁵ Ulan Nazarov, "Kyrgyzstan takes action to protect 'vulnerable' youth population from propaganda," *Caravanserai*, December 21, 2017, http://central.asia-news.com/en_GB/articles/cnmi_ca/features/2017/12/21/feature-02; "Kyrgyzstan shuts down websites with Taliban and Islamic State content," *AkiPress*, January 8, 2018, <https://akipress.com/news:600657/>.

⁵⁶ "Kyrgyzstan to have 25 websites blocked over extremism propaganda and SoundCloud in the list," *AkiPress*, May 14, 2018, <https://akipress.com/news:606414/>.

Уголовная ответственность за хранение экстремистских материалов

Статья 299-2 УК КР в редакции на момент подготовки этого доклада предусматривала уголовную ответственность за хранение неконкретно определяемых экстремистских материалов – вне зависимости от наличия таких признаков, как распространение или использование либо намерение использования для совершения актов насилия или подстрекательства к ним. Данная норма является развитием более общей статьи 299 «Возбуждение национальной, расовой, религиозной или межрегиональной вражды».⁵⁷

Статья 299-2 была введена в 2009 г. по аналогии с российским законом о противодействии экстремистской деятельности 2002 г., который был взят за образец в Кыргызстане и еще семи государствах бывшего СССР и Восточной Европы.⁵⁸ В тот момент наступление ответственности за хранение экстремистских материалов требовало наличия умысла на распространение. В 2013 г. этот обязательный признак был исключен, и его снова планируется ввести в новом УК с января 2019 г. (см. ниже). Однако поправки не затрагивают другие проблемные аспекты данной уголовной нормы.

Практика применения статьи 299-2 на момент подготовки этого доклада нарушает международные нормы о правах человека, в том числе право на свободу религии, право на свободу выражения мнений и право на свободу ассоциации. Широкие и недостаточно разъясняемые гражданам трактовки экстремизма, на основании которых выносятся обвинительные приговоры по статье 299-2, нарушают общий принцип,

⁵⁷ УК КР, действующая на момент доклада редакция, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/568>.

⁵⁸ Федеральный закон РФ от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности", статья 13, <http://ivo.garant.ru/#/document/12127578/paragraph/11340:0>. К числу других стран, где существует уголовная ответственность за хранение или распространение материалов, которые власти считают экстремистскими, относятся Азербайджан, Беларусь, Казахстан, Молдова, Словакия, Таджикистан и Узбекистан. Подробнее см.: Alexander Verkhovsky, "Criminal Law on Hate Crime, Incitement to Hatred and Hate Speech in OSCE Participating States," The Hague: SOVA Center, 2016, https://www.nhc.nl/assets/uploads/2017/07/NHC-Criminal-Law_10.pdf. Еще одной проблемной страной с точки зрения ответственности за хранение или распространение широко определяемых террористических или экстремистских материалов, а также за распространение неконкретно определяемой «ложной информации о терроризме» (штраф или административный арест), является Китай. См.: Human Rights Watch, "China: Disclose Details of Terrorism Convictions," March 16, 2017, <https://www.hrw.org/news/2017/03/16/china-disclose-details-terrorism-convictions>.

согласно которому уголовный закон должен классифицировать и описывать наказуемые деяния достаточно точно и недвусмысленно, с тем чтобы каждый человек мог ясно понимать, за какие деяния наступает ответственность.⁵⁹

Отсутствие умысла на распространение как обязательного признака

В первоначальной редакции 2009 г. статья 299-2 предусматривала ответственность за «приобретение, хранение, перевозку и пересылку экстремистских материалов *с целью распространения либо их изготовление и распространение* (курсив – HRW), а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций».⁶⁰

В 2013 г., в условиях обострения проблемы вовлечения граждан Кыргызстана в ряды «Хизб-ут-Тахрир» и вооруженных экстремистских группировок, состав статьи 299-2 был изменен на «приобретение, изготовление, хранение, распространение, перевозка и пересылка экстремистских материалов, а также умышленное использование символики или атрибутики экстремистских организаций» - без обязательной цели распространения.⁶¹ Каждый элемент данного уголовного состава является достаточным для наступления уголовной ответственности.

Более десятка адвокатов, правозащитников и представителей международных неправительственных организаций (НПО) говорили нам, что считают статью 299-2 опасно некорректной.⁶² «Власти пытаются бороться со следствием, а не с причиной, - отмечал один из наших собеседников из международной НПО. – Они наказывают тех людей, которые получают информацию, а не тех, кто распространяет ее, и не занимаются устранением условий, которые могут толкать людей в сторону насильственного радикализма».⁶³

⁵⁹ Принцип ясности уголовного закона вытекает из статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г. См.: Manfred Nowak, “UN Covenant on Civil and Political Rights: CCPR Commentary”, 2nd rev. ed., Kehl am Rhein: Engel, 2005, p.361.

⁶⁰ Закон КР от 20 февраля 2009 года № 60 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203112/10?cl=ru-ru>.

⁶¹ Закон КР от 3 августа 2013 г. № 180 «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Кыргызской Республики», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/203112/10?cl=ru-ru>.

⁶² Интервью, телефонные переговоры и электронная переписка Хьюман Райтс Вотч с 13 местными правозащитниками, адвокатами и представителями международных НПО. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.

⁶³ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с представителем международной НПО (имя не разглашается), май 2018 г.

С 2016 г. статья 299-2 предусматривает обязательное лишение свободы на срок от трех до пяти лет для впервые совершивших преступление и от семи до десяти – для ранее судимых за преступления экстремистской или террористической направленности, либо в случае распространения при проведении публичных мероприятий.⁶⁴

После изменения состава статьи 299-2 в 2013 г. Конституционная палата Верховного суда КР дважды отказывала в рассмотрении исков о ее неконституционности.⁶⁵

Как нам сообщили в аппарате Акыйкатчы (Омбудсмена), во второй половине 2018 г. они планируют проанализировать уголовные дела по статье 299-2 и отразить все нарушения в докладе по итогам года.⁶⁶ Однако прежний уполномоченный в июне 2018 г. ушел в отставку, и на момент подготовки этой публикации его пост оставался вакантным.⁶⁷

Недостаточность реформ

После критики со стороны местных и международных правозащитных организаций, которые указывали на то, что статья 299-2 противоречит свободе слова и другим международно признанным правам человека, парламент в декабре 2016 г. в рамках подготовки нового Уголовного кодекса восстановил для состава о приобретении или хранении экстремистских материалов обязательный признак «с целью распространения».⁶⁸ Новый кодекс должен вступить в силу с 1 января 2019 г. как часть широкой судебно-правовой реформы. Однако руководство страны отмечает, что «темпы реформы, к сожалению, оказались значительно ниже ожиданий общественности, а реформа судебной системы запаздывает».⁶⁹

⁶⁴ Статья 63 УК КР в редакции закона КР от 2 августа 2016 г. № 162 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111441?cl=ru-ru>.

⁶⁵ Судебные документы в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим сотрудником аппарата Акыйкатчы (Омбудсмена) (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

⁶⁷ Darya Podolskaya, “Kubat Otorbaev resigns as Ombudsman of Kyrgyzstan,” *24.kg*, June 26, 2018, https://24.kg/english/88977_Kubat_Otorbaev_resigns_as_Ombudsman_of_Kyrgyzstan/.

⁶⁸ УК КР от 2 февраля 2017 г. № 19, вводится в действие Законом КР от 24 января 2017 г. № 10 с 1 января 2019 года, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111527>, статья 315.

⁶⁹ «Президент Сооронбай Жээнбеков: Реализация судебно-правовой реформы и борьба против коррупции – самая приоритетная работа в Кыргызстане», 17 мая 2018 г., http://www.president.kg/ru/sobytiya/11658_prezident_sooronbay_g_heenbekov_realizaciya_sudebno_pravovoy_reformi_i_borba_protiv_korruptcii__samaya_prioritetnaya_rabota_v_kirgizstane.

Представители гражданского общества и международных НПО считают, что это может быть связано с необходимостью обеспечить подготовку к работе в новых условиях сотрудников органов внутренних дел и госбезопасности, прокурорских и судебных работников.⁷⁰ Следует также отметить, что на момент публикации этого доклада не было известно ни о каких шагах по прекращению уголовных дел за одно лишь хранение экстремистских материалов или о введении моратория на уголовное преследование по этой статье. Самым проблемным представляется то обстоятельство, что избыточно широкое определение экстремизма, которое используется в делах по статье 299-2, остается и в новом УК, а в статье 315, которая должна заменить действующую статью 299-2, по-прежнему не предусмотрено санкций, не связанных с лишением свободы.

Избыточно широкое определение экстремизма

Статья 299-2 строится на избыточно широком определении экстремизма или экстремистских материалов по закону КР «О противодействии экстремистской деятельности» 2005 г. В этом законе перечислены как тяжкие преступления экстремистской направленности, такие как планирование, организация, подготовка и совершение актов терроризма «по мотивам идеологической, политической, расовой, национальной или религиозной ненависти либо вражды», так и «унижение национального достоинства», «хулиганские действия» и «акты вандализма». Закон также охватывает оправдание или публичные призывы к совершению экстремистской деятельности, ее финансирование, либо иное содействие. Экстремистские материалы определяются как «призывающие к осуществлению экстремистской деятельности либо обосновывающие или оправдывающие необходимость осуществления такой деятельности».⁷¹

«Такое неконкретное определение экстремизма чревато тем, что прокуроры и судьи могут засудить кого угодно за что угодно», - отмечает Ноа Такер, базирующийся в Праге эксперт по проблемам радикализма в Центральной Азии.⁷²

⁷⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с тремя представителями международных НПО и четырьмя представителями гражданского общества. Бишкек, май 2018 г.

⁷¹ Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 г. № 150, статья 1, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748/10?cl=ru-ru>.

⁷² Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч 21 июня 2017 г.

В международном праве нет единого юридического определения экстремизма или терроризма. Комитет ООН по правам человека предупреждает об опасности избыточно широкой трактовки этих понятий для свободы выражения мнений:

Такие правонарушения как "поощрение терроризма" и "экстремистская деятельность", а также правонарушения "восхваления", "прославления" или "оправдания" терроризма должны иметь четкие определения для гарантии того, что их применение не ведет к неуместному или несоразмерному вмешательству в осуществление права на свободное выражение мнений.⁷³

Базирующаяся в Великобритании НПО Article 19, которая занимается вопросами свободы выражения мнений, в 2015 г. отмечала, что закон Кыргызстана «О противодействии экстремистской деятельности» является «предельно широким» и может представлять собой «нелегитимную попытку правительства сузить пространство гражданского общества и принудить к молчанию тех, кто находится в меньшинстве».⁷⁴ По ее мнению, определение экстремистских материалов «дает основания предполагать, что правительство наделяет себя властью перекрывать доступ к любым материалам, которые оно не одобряет».⁷⁵

Список запрещенных материалов

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» предписывает правительству вести публичный список запрещенных материалов.⁷⁶ Однако на протяжении многих лет соответствующий раздел сайта Минюста не отражал значительную часть материалов, по которым выносились приговоры по статье 299-2, и, как говорят правозащитники, по-прежнему остается неполным.⁷⁷ По состоянию на май 2018 г. в нем значилось 22 судебных решения о запрете.

⁷³ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 34 / Статья 19: Свобода мнений и их выражения. CCPR/C/GC/34 (2011), 12 сентября 2011 г., п. 46, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f34&Lang=en.

⁷⁴ Article 19, "Kyrgyzstan: Law on Countering Extremist Activity," December 2015, <https://www.article19.org/data/files/medialibrary/38221/Kyrgyzstan-Extremism-LA-Final.pdf>, p. 4.

⁷⁵ Там же., p. 10.

⁷⁶ Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 г. № 150, статья 13, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748/10?cl=ru-ru>.

⁷⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 11 правозащитниками и адвокатами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

Большинство этих решений содержат множество позиций: иногда это сайты с контентом вооруженных экстремистских группировок или проповедями «Хизб-ут-Тахрир», иногда – материалы крупных онлайн-ресурсов, иногда – доклады правозащитных организаций.⁷⁸ В числе запрещенных фигурирует сайт Jihadology.net – ведущая площадка для видеороликов и сообщений боевиков, которая широко используется западными аналитиками.⁷⁹ Под запретом оказался и фильм «Я – гей и мусульманин».⁸⁰

Закон «О противодействии экстремистской деятельности» не требует, чтобы список был исчерпывающим, он должен только периодически публиковаться.⁸¹ Такая ситуация чревата тем, что обвиняемый может не знать, что имевшиеся у него материалы были запрещенными.

На нашу просьбу прокомментировать ситуацию в министерстве ответили, что в соответствии с требованиями законодательства государственные ведомства периодически пополняют его по мере получения от судов соответствующих решений.⁸²

Проблема квалификации материалов как экстремистских

Проинтервьюированные нами 11 правозащитников, адвокатов и экспертов в области религии отмечали, что прокуроры и судьи в делах по статье 299-2 нередко применяют весьма эластичную трактовку экстремистских деяний, перечисленных в законе «О противодействии экстремистской деятельности». Это подтверждают и судебные документы, с которыми мы имели возможность ознакомиться. Решение об отнесении того или иного материала к экстремистским принимает Государственная комиссия по делам религий при Президенте КР на основании заключения собственных или привлеченных экспертов.

Наши собеседники указывали на отсутствие как у собственных, так и у привлекаемых Госкомиссией экспертов достаточной подготовки для выявления потенциально

⁷⁸ Официальный сайт Минюста КР, <http://minjust.gov.kg/ru/content/950>.

⁷⁹ Там же, № 6.

⁸⁰ Там же, № 3.

⁸¹ Закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 17 августа 2005 г. № 150, статья 13, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/1748/10?cl=ru-ru>.

⁸² Письмо Минюста КР от 30 августа 2017 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

криминального контента. По их словам, в экспертных заключениях часто отсутствует пункт о том, что хранение данного материала представляет угрозу национальной безопасности.⁸³ Они также ставили под сомнение беспристрастность Госкомиссии.⁸⁴

Некоторые адвокаты также утверждали, что во многих случаях материалы, в связи с которыми выносился обвинительный приговор, ранее не были запрещены решением суда как экстремистские: вместо этого уже в рамках процесса суд приобщал к делу экспертное заключение Госкомиссии по делам религий.⁸⁵

Верховный суд КР в своем обзоре судебной практики от 2016 г. указывал на то, что «религиоведческая и теологическая экспертизы имеют принципиальное отличие, поскольку религиоведческая экспертиза использует нейтральные подходы, присущие светской науке, а теологическая экспертиза рассматривает материалы исходя из позиций определенной религии или вероучения. Как показало изучение дел данной категории, много случаев, когда следователь при расследовании уголовного дела выносит постановление о назначении теологической экспертизы, в основном указываются выводы с одинаковой формулировкой».⁸⁶

Хьюман Райтс Вотч ознакомилась с 18 экспертными заключениями Госкомиссии по делам религий периода 2014 – 2018 гг., на основании которых выносились обвинительные приговоры по статье 299-2.⁸⁷ Среди переданных на экспертизу материалов было три вербовочных видеоролика вооруженных экстремистских группировок, видео с похорон сторонника «Хизб-ут-Тахрир» и несколько текстов и видео проповедей «Хизб-ут-Тахрир». Часть материалов вполне могли рассматриваться как оскорбительные или подстрекательские, однако мы нигде не усмотрели призывов к насильственному свержению конституционного строя, в то время как это был один из главных вопросов, которые ставились перед экспертами.

⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 11 правозащитниками, адвокатами и экспертами в области религии. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.

⁸⁴ См., например: пресс-релиз Хьюман Райтс Вотч от 4 октября 2012 г. «Кыргызстан: Запрет фильма нарушает свободу слова», <https://www.hrw.org/ru/news/2012/10/05/247675>; Kyrgyz Indigo, Labrys, “Alternative Report on the Implementation of the Provisions of ICCPR Related to LGBT People In Kyrgyzstan,” March 2014, https://tbinternet.ohchr.org/Treaties/CCPR/Shared%20Documents/KGZ/INT_CCPR_CSS_KGZ_16586_E.pdf.

⁸⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с шестью адвокатами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.

⁸⁶ Бюллетень Верховного суда КР № 2(63) 2016, http://jogorku.sot.kg/sites/default/files/byulleten_263_2016.pdf, стр. 35-36.

⁸⁷ Копии в досье Хьюман Райтс Вотч.

Характерным примером может служить заключение от 11 января 2017 г., в котором содержалась типовая фраза о том, что, хотя в представленном материале не содержится прямых призывов к изменению конституционного строя Кыргызской Республики, вышеуказанная религиозно-экстремистская партия [«Хизб-ут-Тахрир»] и ее цели противоречат Конституции.⁸⁸

Предпочтение в пользу любого государственного устройства, если это не сопряжено с насилием или намерением прибегнуть к насилию, охраняется правом на свободу мнений.

Отвечая на наш запрос, Госкомиссия по делам религий сообщила, что сотрудники, проводящие религиозную экспертизу, имеют соответствующий опыт в религиоведении и теологии, а также что законодательство позволяет привлекать для экспертизы сторонних специалистов.⁸⁹

На момент подготовки этого доклада правительством было принято решение о передаче экспертизы материалов на экстремизм Государственной судебно-экспертной службе по мере обеспечения подготовки ее сотрудников для проведения религиоведческого, лингвистического и психологического анализа.⁹⁰

В ситуации, когда присутствует сочетание таких факторов, как избыточно широкое определение экстремизма, вызывающее вопросы качество экспертных заключений и задержки с пополнением Минюстом списка запрещенных материалов, нельзя исключать, что граждане, хранящие, возможно, экстремистские материалы, могут даже не подозревать о том, что таким образом нарушают закон.

⁸⁸ Копия заключения Госкомиссии по делам религий от 11 января 2017 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁸⁹ Письмо Госкомиссии по делам религий при Президенте КР от 5 октября 2017 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с представителями НПО, ведущими мониторинг этого процесса. Кыргызстан, май 2018 г.

Аресты и приговоры

По последним имеющимся данным (с 2010 г. по сентябрь 2016 г.), в Кыргызстане по статье 299-2 УК было осуждено как минимум 258 человек.⁹¹ то есть больше всего из всех приговоров по преступлениям террористической или экстремистской направленности. За первые девять месяцев 2016 г. по той же статье было возбуждено еще 167 дел.⁹²

Официальные ведомства Кыргызстана не предоставили нам более актуальной статистики арестов и приговоров по статье 299-2 с разбивкой по годам. Более того, даже те официальные сведения, которые нам удалось собрать, содержали противоречия и пробелы, поэтому приводимые здесь цифры следует считать оценочными.

Как сообщило по нашему запросу Министерство внутренних дел, только в 2017 г. по выявленным фактам экстремистских проявлений в органы внутренних дел для разбирательства были доставлены 565 человек, возбуждено 229 уголовных дел.⁹³ При этом в 2016 г. было задержано 418 человек, возбуждено 180 уголовных дел, а в 2015 г. было задержано 278 человек.⁹⁴

По данным Государственной службы исполнения наказаний, на июнь 2018 г. 540 человек отбывали тюремный или условный срок по преступлениям террористической

⁹¹ Мы не получили от правительства ответа на наш запрос данных об арестах, уголовных делах и приговорах по статье 299-2 УК за 2017-2018 гг. Приводимая здесь цифра основана на сведениях из официальных и неправительственных источников, а также из интервью с адвокатами в Кыргызстане. Официальные источники включают открытые данные Генеральной прокуратуры; информацию МВД от 17 октября 2016 г. «МВД: подведены итоги оперативно-служебной деятельности ОВД республики за 9 месяцев 2016 года», <http://mvd.kg/index.php/rus/mass-media/all-news/item/2828-mvd-podvedeny-itogi-operativno-služhebnoj-deyatelnosti-ovd-respubliki-za-9-mesyatsev-2016-goda>; “Freedom of Religion or Belief in the Kyrgyz Republic: An Overview,” *Open Viewpoint Foundation*, 2013, p. 17, <http://www.osce.org/odihr/124810?download=true>; Бюллетень Верховного суда КР № 2(63) 2016, http://jogorku.sot.kg/sites/default/files/byulleten_263_2016.pdf, стр. 34; Бюллетень Верховного суда КР № 1(64) 2017, <http://jogorku.sot.kg/sites/default/files/images/2017.pdf>, стр. 178.

⁹² Данные Генеральной прокуратуры, предоставлены Хьюман Райтс Вотч третьим источником.

⁹³ Сводная информация по ведомствам (в части МВД), предоставленная по запросу Хьюман Райтс Вотч МИД КР письмом от 22 июня 2018 г. за подписью замминистра А.Мадмарова, в досье Хьюман Райтс Вотч.

⁹⁴ US Department of State, “International Religious Freedom Report 2016, Kyrgyz Republic,” <https://www.state.gov/documents/organization/269178.pdf>, p. 6. Разбивка арестов по статьям УК в докладе не приводится.

или экстремистской направленности. В интервью с нами адвокаты отмечали, что в большинстве случаев в деле фигурировала статья 299-2.⁹⁵

Данная статья не исключает уголовного преследования и за распространение экстремистских материалов, однако адвокаты и представители гражданского общества в интервью Хьюман Райтс Вотч отмечали, что подавляющее большинство дел связано именно с хранением религиозных текстов, литературы, видеороликов и записей проповедей. Нередко они хранились на телефонах, дисках или флеш-накопителях. Экспертиза Госкомиссии по делам религий признавала их экстремистскими, при этом какие-либо указания на распространение отсутствовали (см. предыдущий раздел). В некоторых случаях материалы, признанные экстремистскими, действительно содержали связанный с насилием контент или призывы к вооруженному джихаду, однако в большинстве случаев, как говорят адвокаты, там не было никаких элементов насилия.⁹⁶

Хьюман Райтс Вотч проанализировала истории 34 человек, обвинявшихся или осужденных за хранение экстремистских материалов по статье 299-2 УК, и ознакомилась с судебными документами по 23 делам. Нигде в рассмотренных нами судебных документах не имелось внятных доказательств того, что обвиняемый использовал или намеревался распространять хранившиеся у него материалы для причинения населению вреда для достижения политических, религиозных или идеологических целей.

В 11 из 34 рассмотренных нами случаев подозреваемые, их родственники или адвокаты утверждали, что материалы, за хранение которых впоследствии предъявлялось обвинение или выносился обвинительный приговор, были подброшены милицией. В трех случаях подозреваемые или их адвокаты заявляли, что милиция привлекала подставных понятых. В семи случаях фигурировали заявления о том, что подозреваемые подвергались пыткам или недозволенному обращению со стороны сотрудников милиции или госбезопасности, иногда – с целью принуждения к признанию. В пяти случаях бывшие подозреваемые или их родственники заявляли о

⁹⁵ Данные ГСИН КР, опубликованные Управлением ООН по наркотикам и преступности, март 2018 г., в досье Хьюман Райтс Вотч; интервью Хьюман Райтс Вотч с 9 адвокатами в Кыргызстане в июне-июле 2017 г. и мае 2018 г.

⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 11 адвокатами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

притеснениях со стороны милиции. По нескольким случаям имели место заявления о нескольких нарушениях – например, о подброшенных уликах и вымогательстве.

Почти все рассмотренные случаи относились к югу Кыргызстана, включая Ош, Джалал-Абад, Араванский, Кара-Суйский, Ноокатский и Узгенский районы. Аресты проводились контртеррористическими подразделениями ГКНБ и 10-го Главного управления МВД. В дипкорпусе и в неправительственном и экспертном сообществах отмечали, что эти подразделения коррумпированы, испытывают дефицит кадров и забюрократизированы.⁹⁷ Считается, что их деятельность слабо регламентирована или бесконтрольна.⁹⁸

Позиция властей

В контактах с нами официальные лица Кыргызстана большей частью старались уходить от прямого ответа на вопросы о нарушениях, связанных с работой правоохранительных органов по статье 299-2, или утверждали, что они не носят системного характера. Три чиновника, которые занимаются вопросами безопасности, в отдельных интервью Хьюман Райтс Вотч признавали, что пытки, подбрасывание улик и вымогательство имеют место.

«Конечно, у нас есть эта проблема», - говорил один из них, называя в качестве причин всепроникающую коррупцию, недостаток образования и отсутствие карьерных перспектив среди сотрудников.⁹⁹ Двое других рассказывали о том, что руководство МВД постоянно дает установки на завоевание доверия граждан, и утверждали, что факты нарушений не носят системного характера.¹⁰⁰

⁹⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с представителями дипкорпуса, сотрудниками неправительственных организаций, экспертами в области безопасности и местными правозащитниками. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. См. также: US Department of State, “Country Reports on Terrorism 2016: Kyrgyz Republic”, July 2017, <https://www.state.gov/documents/organization/272488.pdf>.

⁹⁸ Там же; см. также: International Crisis Group (ICG), “Kyrgyzstan: State Fragility and Radicalisation,” October 3, 2016, Section IV, <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/central-asia/kyrgyzstan/kyrgyzstan-state-fragility-and-radicalisation>.

⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с правительственным чиновником (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

¹⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя должностными лицами МВД (имена не разглашаются). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.

«У кыргызов есть старая поговорка: на руке пять пальцев, и все разные, - говорил нам чиновник из МВД. – И каждый сотрудник правоохранительных органов – он тоже разный. Есть у нас некоторые, которые допускают насилие, но таких очень мало». По его словам, телесные повреждения у подозреваемых бывают, только когда они оказывают сопротивление при аресте, а членов «Хизб-ут-Тахрир» специально обучают навыкам фабрикации жалоб, которые затем расходятся в соцсетях. Пострадавшие должны обращаться в МВД, считает он.¹⁰¹

Другой чиновник из МВД признавал, что в антитеррористических подразделениях до сих пор есть «сотрудники и руководители, которые работают по старинке, нарушают права и свободы».¹⁰² При этом все трое наших собеседников соглашались с тем, что нарушения закона не дают желаемого результата и только играют на руку вооруженным экстремистам.

В информации Генпрокуратуры КР, которую мы получили в сводном ответе через МИД Кыргызстана, сообщается, что с 2010 г. сотрудники правоохранительных органов не привлекались к дисциплинарной или уголовной ответственности за применение недозволенных методов следствия и дознания к подозреваемым или обвиняемым по делам об экстремизме или терроризме.¹⁰³

Что касается заявлений о применении пыток и жестокого обращения в отношении подозреваемых в экстремизме и терроризме, то с 2010 г. по июнь 2018 г. в органы прокуратуры поступило 42 заявления по 52 лицам. По двум заявлениям были возбуждены уголовные дела: одно приостановлено в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, одно прекращено в связи с отсутствием состава преступления.¹⁰⁴ Мы также запрашивали статистику по заявлениям, где фигурирует статья 299-2, однако такой информации не получили.

В ходе опроса, проводившегося неправительственной Коалицией против пыток в Кыргызстане для Национального центра по предупреждению пыток в мае 2017 г., 18 из

¹⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с должностным лицом МВД (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

¹⁰² Интервью Хьюман Райтс Вотч с должностным лицом МВД (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹⁰³ Сводная информация по ведомствам (в части Генпрокуратуры), предоставленная по запросу Хьюман Райтс Вотч МИД КР письмом от 22 июня 2018 г. за подписью замминистра А.Мадмарова, в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁰⁴ Там же.

28 осужденных за преступления террористической направленности заявили, что подвергались пыткам.¹⁰⁵

Хьюман Райтс Вотч располагает информацией о 13, как утверждают, случаях пыток в отношении лиц, обвинявшихся в преступлениях террористической или экстремистской направленности, в период 2014 – 2017 гг. Мы получили ее от адвокатов, гражданских активистов, в том числе из Коалиции против пыток, и самих пострадавших или их родственников (см.: «Аресты и приговоры»).

В ответе на наш запрос аппарат Акыйкатчы (Омбудсмена) КР, сообщил, что в 2017 г. им «поступили многочисленные заявления с различными вопросами по защите прав и интересов верующих граждан Кыргызской Республики на незаконные действия сотрудников правоохранительных органов МВД Кыргызской республики, прокуратуры, ГКНБ КР, Государственной комиссии по делам религий по производству обысков и уголовных преследований в отношении отдельных лиц. Аналогичные заявления от граждан продолжают поступать и в настоящее время [ответ датирован маем 2018 г. – HRW.] ... На все эти заявления нами были направлены письма в адрес той или иной прокуратуры с просьбой проверить доводы, ... все доводы, указанные в заявлениях, не находили своего подтверждения».¹⁰⁶ В ходе встречи в мае 2018 г. старший сотрудник аппарата отмечал, что обыск – это «часто» тот момент, когда «нарушения имеют место».¹⁰⁷

Принадлежность подозреваемых

Юристы и адвокаты правозащитного профиля и один чиновник, который занимается вопросами безопасности, сообщили Хьюман Райтс Вотч, что самую многочисленную группу лиц, привлеченных к ответственности по статье 299-2 УК, составляют лица, хранившие у себя материалы «Хизб-ут-Тахрир», при этом с 2016 г. отмечается расширение спектра материалов, по которым возбуждаются уголовные дела. Из 34

¹⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с представителем Коалиции против пыток в Кыргызстане (имя не разглашается). Кыргызстан, июль 2017 г. Коалиция объединяет 16 правозащитных групп, работающих в области предупреждения пыток. Опрашивались заключенные ИК-27 в селе Молдовановка Аламудунского района Чуйской области. Копия итогового доклада в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁰⁶ Письмо заместителя Омбудсмена Кыргызской Республики Е.Алимбаева от 17 мая 2018 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁰⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч со старшим должностным лицом аппарата Акыйкатчы (Омбудсмена) КР (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

рассмотренных нами случаев привлечения к уголовной ответственности по статье 299-2 в нескольких также фигурировало хранение материалов «Хизб-ут-Тахрир». По данным Верховного суда, первое место по числу осужденных за преступления террористической или экстремистской направленности (большинство таких дел возбуждалось по статье 299-2) занимают этнические узбеки.

По данным Верховного суда, в 2013 – 2015 гг. 252 человека были осуждены за преступления террористической или экстремистской направленности, из них 213 – по статье 299-2. 136 человек из 252, или больше половины из общего числа осужденных, составляли этнические узбеки. Более половины приговоров приходится на суды на юге страны.¹⁰⁸ В информации МВД, которую мы получили в июне в сводном ответе через МИД Кыргызстана, отмечается, что в 2017 г. «наибольшее количество преступных проявлений экстремизма зарегистрированы на юге республики», при этом на Ошскую и Джалал-Абадскую области приходится 40% выявленных случаев.¹⁰⁹

Хьюман Райтс Вотч не имеет возможности установить, производятся ли аресты по статье 299-2 по какому-либо специфическому признаку, такому как предполагаемая принадлежность к «Хизб-ут-Тахрир», национальность или принадлежность к определенному течению в исламе. Юг Кыргызстана – это территория с наибольшей долей этнических узбеков. Этот регион также отличается наибольшим религиозным консерватизмом; официальные лица и эксперты в области религии говорили нам, что там действительно заметно присутствие «Хизб-ут-Тахрир». По их словам, последние два-три года этнических кыргызов также арестовывают по статье 299-2.¹¹⁰

Чиновник из МВД, который занимается вопросами контртерроризма, заявил Хьюман Райтс Вотч, что власти специально не отбирают подозреваемых по национальной принадлежности. По его словам, дело в том, что исторически после распада СССР на юге были сильны позиции вооруженных экстремистских группировок, таких как ИДУ,

¹⁰⁸ Бюллетень Верховного суда КР № 2(63) 2016, http://jogorku.sot.kg/sites/default/files/byulleten_263_2016.pdf, стр. 34-35. Среди 252 осужденных было 46 женщин и двое несовершеннолетних, отдельных демографических данных по статье 299-2 не приводится.

¹⁰⁹ Сводная информация по ведомствам (в части МВД), предоставленная по запросу Хьюман Райтс Вотч МИД КР письмом от 22 июня 2018 г. за подписью замминистра А.Мадмарова, в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹¹⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя независимыми экспертами в области религии и тремя должностными лицами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г. См. также: US Institute of Peace (USIP), “Preventing Violent Extremism in Kyrgyzstan,” October 2014, p. 5, https://www.usip.org/sites/default/files/SR355_Preventing-Violent-Extremism-in-Kyrgyzstan.pdf.

однако в последние годы насильственный радикализм проникает и на север страны и все больше распространяется среди этнических кыргызов.¹¹¹

В информации МВД, которую мы получили в июне в сводном ответе через МИД Кыргызстана, утверждается, что «за 2010 – 2018 гг. заявления или жалобы на сотрудников органов внутренних дел» по фактам дискриминации по этническому признаку в контексте противодействия терроризму и экстремизму «не значатся». В ГКНБ на аналогичный вопрос нам не ответили.¹¹²

При этом несколько правозащитников и подозреваемых говорили нам, что аресты идут по двум направлениям: исламские фундаменталисты вне зависимости от этнической принадлежности и этнические узбеки. «Один лишь клочок бумаги со словами ‘Хизб-ут-Тахрир’ и ‘халифат’ может потянуть на три-пять лет», – отметил один из адвокатов.¹¹³

В интервью Хьюман Райтс Вотч этнический кыргыз, на тот момент ожидавший суда по статье 299-2, заявил, что милиция подбросила ему в дом брошюру из числа признанных экстремистскими только потому, что он не скрывал своей религиозности:

Я пять раз совершаю намаз и хожу в мечеть. Если вижу, что люди пьют водку – объясняю им, что наша религия это запрещает, это до добра не доведет. Если знакомый или сосед жене своей с другой женщиной изменяет – говорю им, что наша религия это запрещает. Наше правительство на всяких международных встречах говорит, что мы – демократическая страна, у нас свобода слова, свобода религии. Так почему же, если я выбрал ислам, я не могу это свободно выражать?¹¹⁴

Многие наши собеседники из числа этнических узбеков были убеждены, что их преследуют по национальному признаку.

¹¹¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с должностным лицом МВД (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

¹¹² Сводная информация по ведомствам, предоставленная по запросу Хьюман Райтс Вотч МИД КР письмом от 22 июня 2018 г. за подписью замминистра А.Мадмарова, в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹¹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹¹⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Дильшодом» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

«Власть не может сказать: ‘Мы сажаем узбеков’. Поэтому говорят: ‘Мы боремся с религиозным экстремизмом’», – говорил нам этнический узбек «Бобур», близкий родственник которого на момент интервью отбывал 9-летний срок по делу о хранении материалов «Хизб-ут-Тахрир».

Одно обстоятельство не вызывает сомнений: присутствующее в среде этнических узбеков ощущение того, что борьба с экстремизмом в первую очередь оборачивается против них, приводит к нагнетанию межнациональной напряженности, которая подспудно сохраняется со времен июньских событий 2010 г. Аресты также подрывают доверие к власти.

«Законы в Кыргызстане не работают», – говорил нам этнический узбек «Сухроб», которого в 2017 г. осудили за хранение журнала и трех страниц текста, в которых, по версии следствия, содержались экстремистские идеи, атрибутика, символика и логотипы «Хизб-ут-Тахрир».¹¹⁵ Сухроб утверждает, что все эти материалы были старыми и что их ему подбросили.

«Никто не видел, как эти материалы оказались у милиции: ни я, ни семья моя, ни соседи, которые были понятыми, - рассказывал Сухроб в интервью Хьюман Райтс Вотч. - Мы живем в постоянном страхе, что в любой момент к нам в дверь постучат с ордером и посадят нас по ложным уликам».¹¹⁶

Сухробу дали три года колонии-поселения. Через несколько месяцев его освободили условно-досрочно по состоянию здоровья, однако в любой момент он может вновь оказаться за решеткой.

Дополнительным фактором, усугубляющим недоверие, служит преобладание этнических кыргызов в правоохранительных органах, прокуратуре и судах. Правительство периодически предпринимает шаги по обеспечению более широкого представительства этнических групп в государственных институтах.¹¹⁷ Так, избирательное законодательство устанавливает 15-процентную квоту в парламенте для

¹¹⁵ Копия экспертного заключения Госкомиссии по делам религий от октября 2016 г. в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹¹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Сухробом» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹¹⁷ Erica Marat, “Kyrgyzstan’s Fragmented Police and Armed Forces,” *Journal of Power Institutions in Post-Soviet Societies*, Issue 18, 2010, <https://journals.openedition.org/pipss/3803>, para. 25.

политических партий этнических меньшинств, хотя на практике это реализуется не всегда.¹¹⁸ Что касается органов внутренних дел Кыргызстана, то на июнь 2017 г. они были примерно на 96% укомплектованы этническими кыргызами.¹¹⁹ При этом этнические меньшинства составляют 27% населения, наиболее многочисленное среди них – узбекское.¹²⁰

Один из высокопоставленных правительственных чиновников в интервью Хьюман Райтс Вотч признал наличие такой проблемы. По его словам, некоторые сотрудники силовых структур из числа этнических кыргызов «не доверяют» оружие этническому узбеку, в то время как некоторые представители этнических меньшинств, в свою очередь, не доверяют кыргызам в правоохранительных органах, и, вообще, ощущают себя настолько маргинализированными, что «не воспринимают Кыргызстан как свою родину».¹²¹

Подбрасывание улик

Все проинтервьюированные нами адвокаты утверждали, что милиция постоянно подбрасывает улики при обысках. В 11 из рассмотренных нами случаев подозреваемые или их адвокаты и родственники заявляли, что сотрудники милиции сами записывали им на флеш-карты или в телефоны обращения или видеоролики таких организаций, как ИГ, ИДУ «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» и «Хизб-ут-Тахрир», или подбрасывали книги или листовки «Хиб-ут-Тахрир» в дом или в личные вещи, в частности, в сумки. Наши собеседники говорили, что милиция делает это, с целью дальнейшего вымогательства денег деньги или чтобы записать себе в актив раскрытое дело.

Хьюман Райтс Вотч не имеет возможности проверить правдивость таких заявлений, однако известно, что жалобы на подброшенные улики постоянно звучат в Кыргызстане.

¹¹⁸ Organization for Security and Co-operation in Europe/Office for Democratic Institutions and Human Rights, “Kyrgyz Republic Parliamentary Elections: OSCE/ODIHR Election Observation Mission Final Report,” October 4, 2015, p. 20, <https://www.osce.org/odihr/elections/kyrgyzstan/219186?download=true>.

¹¹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с представителем международной организации (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г. В одном из материалов Управления ООН по наркотикам и преступности приводится информация о том, что в 2014 г. в целом по стране представители этнических меньшинств составляли 6% личного состава правоохранительных органов, в Ошской области – 9%, хотя там узбеки составляют почти половину населения (экземпляр в досье Хьюман Райтс Вотч).

¹²⁰ Данные Национального статистического комитета КР за 2018 г., <http://www.stat.kg/en/statistics/naselenie/>.

¹²¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с высокопоставленным правительственным чиновником (имя не разглашается). Бишкек, июль 2017 г.

Три должностных лица, занимающихся вопросами безопасности, признавали в интервью наличие проблемы, хотя двое из них настаивали на том, что она не носит систематического характера.¹²² Как заметил один из них, когда сотрудники контртеррористических подразделений недостаточно подготовлены, чтобы нормально раскрыть дело, «у них может возникнуть соблазн подбросить улики».¹²³

Как отмечал сотрудник международной организации, который непосредственно работает с правоохранительными органами, дефицит судебной экспертизы подталкивает милицию и другие силовые структуры подбрасывать улики. Получение заключений дактилоскопической и других экспертиз может занимать недели или месяцы, и такие заключения нередко оспариваются, поэтому правохранителям проще самим обеспечить доказательную базу, особенно в отсутствие традиций следования процессуальным нормам.¹²⁴

В рамках судебно-правовой реформы, запуск которой намечен на январь 2019 г., сотрудники милиции будут обязаны вести фото-, аудио- и видеофиксацию обыска и изъятия улик.¹²⁵ На момент подготовки этого доклада законодательство допускало аудио- и видеофиксацию, но не требовало этого во всех случаях.¹²⁶

Семейные видео

«Ойбек» (возраст 30 - 40 лет) рассказал Хьюман Райтс Вотч, как в 2017 г. после обыска у него дома сотрудники 10-го Главного управления МВД записали на один из его DVD-дисков видеоролик «Хизб-ут-Тахрир».¹²⁷

По словам Ойбека, при обыске были изъяты Коран, видеоархив и DVD-диски, в том числе съемки семейных свадеб и дней рождения. Через несколько дней Ойбеку вменили хранение экстремистских материалов «Хизб-ут-Тахрир», которые якобы были

¹²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с тремя должностными лицами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.

¹²³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с должностным лицом МВД (имя не разглашается). Бишкек, июль 2017 г.

¹²⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудником межправительственной организации (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹²⁵ Уголовно-процессуальный кодекс КР от 2 февраля 2017 г., вступает в силу 1 января 2019 г., статья 163, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111530?cl=ru-ru#st>.

¹²⁶ Уголовно-процессуальный кодекс КР от 30 июня 1999 г., действующая на момент доклада редакция, статья 181, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/9?cl=ru-ru>.

¹²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Ойбеком» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

обнаружены на одном из дисков с семейным видеоархивом. В экспертном заключении Госкомиссии по делам религий, с которым мы ознакомились, говорилось, что на видео были обнаружены атрибутика, символика и логотипы «Хизб-ут-Тахрир», в том числе с призывами к установлению халифата. Экспертиза, однако не нашла там «пропаганды терроризма» или возбуждения «религиозной вражды».¹²⁸

Ойбек заявил Хьюман Райтс Вотч, что никакого видео «Хизб-ут-Тахрир» на том диске не было. Он утверждает, что никогда не имел отношения к запрещенной деятельности. И он, и его адвокат подробно рассказали, насколько его работа отвечает интересам государства.¹²⁹ Возбуждение против него дела оставило у Ойбека горький осадок:

Я не экстремист. Никогда я не был экстремистом. Может быть, со мной так поступили, потому что я религиозный. Намаз совершаю. Бороду ношу. И я – узбек. Узбеки сегодня не имеют голоса. Даже если меня оправдают – все равно на мне будет клеймо, что я религиозный преступник.¹³⁰

На момент нашего интервью Ойбек находился под домашним арестом. В 2018 г. дело против него было прекращено.¹³¹

«Пропавшие» доказательства

В 2017 г. «Фарходу» (возраст 20 – 30 лет) предъявили обвинение по статье 299-2 после того, как сотрудники 10-го Главного управления МВД обыскали дом его семьи и якобы нашли диск с проповедями «Хизб-ут-Тахрир». Фарход и его отец «Алишер» заявили Хьюман Райтс Вотч, что никогда не видели этого диска и уверены, что его подбросили. Они рассказали адвокату, что все изъятые при обыске предметы фиксировались на видео, и тот ходатайствовал об ознакомлении с записью. Отец с сыном говорят, что были уверены в том, что после просмотра видеозаписи изъятого станет ясно, что

¹²⁸ Копия экспертного заключения Госкомиссии по делам религий в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹²⁹ Подробности относительно рода занятий «Ойбека» не разглашаются в интересах сохранения конфиденциальности.

¹³⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Ойбеком» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹³¹ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с адвокатом «Ойбека» (имя не разглашается), август 2018 г.

никакого диска «Хизб-ут-Тахрир» у них не изымали. Однако, как утверждают они и работающий по делу адвокат, прокурор сказал, что видео «потеряли».¹³²

В качестве еще одного доказательства против Фархода были использованы показания засекреченного свидетеля, утверждавшего, что тот распространял материалы о «Хизб-ут-Тахрир» в общественном месте в конкретный день и час. Однако, как утверждает адвокат, данные геолокации мобильного телефона свидетеля говорят о том, что в то время он сам находился в другом месте.

На основании этого и по целому ряду других нестыковок в деле адвокату удалось добиться его передачи другому судье. На момент подготовки доклада дело не было завершено.¹³³

По словам Фархода и Алишера, в день обыска один из сотрудников 10-го Главного управления объяснил им, как они работают, в ответ на попытки Алишера убедить их в невиновности сына:

Я все время говорил этим милиционерам: «Ни я, ни дети мои ни в какой экстремистской организации не состоят». Один отвечает: «Любой, у кого борода, уже одно преступление совершил... Мы может подкинуть тебе в саду патрон под забор – и будешь террорист, как нечего делать. Даже если найдем патрон с другой стороны забора – все равно террористом сделаем, патрон все равно твой будет». Когда я все это услышал, то страшно стало, даже не знаешь, как себя защитить. И это люди, которые должны защищать нас. Мы работаем, налоги платим им на зарплату, а они вместо этого как с террористами с нами обращаются. И к кому нам идти в этой ситуации?¹³⁴

¹³² Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Фарходом», «Алишером» и адвокатом (имена не разглашаются). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹³³ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с адвокатом «Фархода» (имя не разглашается), август 2018 г.

¹³⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Алишером» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

Загадочная книга

«Рустама» в 2016 г. осудили по статье 299-2 за якобы хранение книги, которую экспертиза Госкомиссии по делам религий признала материалом «Хизб-ут-Тахрир». Эта книга была единственным доказательством в деле, однако она не значилась в списке изъятого при обыске у него дома, после которого его арестовали. Сам Рустам утверждает, что никогда не видел этой книги, тем более не хранил ее у себя. Об этом Хьюман Райтс Вотч рассказал его адвокат.

В суде адвокат указал на то, что единственным разумным объяснением ситуации может быть манипулирование доказательствами со стороны милиции. Рустама приговорили к год лишения свободы условно.¹³⁵

Случаи неоднократного привлечения к уголовной ответственности

Нами получены заявления о том, что некоторых лиц два или более раз осуждали на основании подброшенных улик. Адвокаты, правозащитники, подозреваемые и родственники утверждают, что милиция повторно приходит к уже отбывшим наказание, поскольку это проще, чем искать новых фигурантов. Как говорил один адвокат о сотрудниках 10-го Главного управления МВД: «Они идут по спискам и опять возбуждают дело. Это рэкет, чтобы по итогам года результат показать».¹³⁶

Хьюман Райтс Вотч рассмотрела три случая, когда обвиняемые утверждали, что их неоднократно привлекали к ответственности на основании подброшенных улик. Так, «Абдул Карима» в 2018 г. в третий раз осудили за хранение материалов «Хизб-ут-Тахрир» - на восемь лет как рецидивиста. Перед этим ему дважды давали условный срок.

При обыске, после которого его второй раз осудили по статье 299-2 (2015 г.) милиция якобы нашла у него дома флеш-карту с пропагандой «Хизб-ут-Тахрир». Адвокат и один из родственников Абдул Карима рассказали, что в суде прокурор не смог предъявить ее и сказал, что она, наверное, выпала из опечатанного пакета с вещдоками, у

¹³⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. «Рустам» был осужден еще до августовского изменения УК, после которого условное наказание по статье 299-2 было исключено.

¹³⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатами, обвиняемыми и родственниками. Кыргызстан, май 2018 г.

которого внизу была дыра. Несмотря на это, суд все равно вынес обвинительный приговор.¹³⁷

«У меня нет сил бороться с этим, – рассказывал родственник. – Это заколдованный круг какой-то, и конца ему не видно».¹³⁸

Вымогательство

Как утверждают сами обвиняемые, их родственники и адвокаты, обвиняемые по статье 299-2 нередко подвергаются вымогательству. Если верить устойчиво поступающим сообщениям, то эта практика вообще является распространенной для правоохранительных органов Кыргызстана.¹³⁹

Родственник молодого человека, на момент подготовки этого доклада находившегося под следствием по делу о хранении экстремистских материалов, заявил, что во время обыска в 2018 г. сотрудник 10-го Главного управления МВД недвусмысленно намекал на возможность откупиться: «Мол, если хочешь, чтобы твоего парня отпустили, то всегда есть варианты – понятно было, что за деньги можно договориться».¹⁴⁰

Размер взятки, по словам наших собеседников, может быть очень разным. Один адвокат рассказал о случае 2017 г., когда семье пришлось продать дом, чтобы собрать 30 тыс. сомов (примерно USD 440), которые требовал сотрудник 10-го Главного управления МВД. 30 тыс. сомов – это большие деньги для Кыргызстана, где в 2016 г. годовой доход на душу населения составлял USD 1 100 при уровне бедности 25,4%.¹⁴¹

«Билал» рассказал Хьюман Райтс Вотч, как в 2017 г. ему стали задавать вопросы, узнав, что один его родственников были убит в боях в Сирии. Сотрудник 10-го Главного

¹³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом и одним из родственников «Абдул Карима» (имена не разглашаются). Кыргызстан, май 2018 г.

¹³⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с одним из родственников «Абдул Карима» (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

¹³⁹ См., например: US Department of State, “Kyrgyz Republic 2017 Human Rights Report,” 2017, <https://www.state.gov/documents/organization/277529.pdf>.

¹⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственником обвиняемого (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

¹⁴¹ Данные Всемирного банка по Кыргызстану, <https://data.worldbank.org/country/kyrgyz-republic>.

управления МВД передал через адвоката, что его разработку могут прекратить за несколько тысяч сомов: «Я сказал им, что ничего платить не буду, за мной вины нет».¹⁴²

По его словам, после этого, уже в 2018 г., милиция и ГКНБ провели обыск у него дома и подбросили компакт-диски, которые отправили на экспертизу в Госкомиссию по делам религий. Билол настаивает на том, что никогда до того не видел этих дисков и не имел представления об их содержании:

Я думаю, они это сделали потому, что я им денег не занес. Честно говоря, я бы заплатил, но мне рассказывали, что заплатишь раз – сообщат по цепочке, и мне придется кормить целую кучу ртов одного за другим.¹⁴³

На момент подготовки этого доклада о результатах экспертизы он еще не знал.

Пытки и другое недозволенное обращение

Мы получили больше двух десятков жалоб на недозволенное обращение, включая пытки, в отношении подозреваемых и обвиняемых в преступлениях террористической или экстремистской направленности в Кыргызстане. Бывшие подозреваемые или их родственники и адвокаты утверждали, что сотрудники милиции или ГКНБ применяли физическое насилие или другое недозволенное обращение к лицам, арестованным за хранение экстремистских материалов.¹⁴⁴

Часть этих заявлений относилась к 2018 г. Так, одна женщина рассказала, как в суде увидела члена семьи со свежей рваной раной на скуле. С ее слов, тот объяснил ей, что при аресте днем ранее сотрудники 10-го Главного управления МВД толкнули его с такой силой, что он упал и разбил лицо.¹⁴⁵

¹⁴² Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Билолом» (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Интервью Хьюман Райтс Вотч с семьей адвокатами, обвиняемыми и членами их семей, гражданскими активистами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.

¹⁴⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Мавлюдой» (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

Заявления о пытках с целью принуждения к признанию

«Наргиза» три месяца содержалась под стражей и утверждает, что в 2017 г. поверглась пыткам со стороны сотрудников 10-го Главного управления МВД, которые просмотрели содержимое ее мобильного телефона, утверждая, что действуют по «наводке» информатора. По словам адвоката и родственницы Наргизы, в одном из приложений соцсетей у нее на телефоне они обнаружили вербовочный ролик вооруженной группировки. При этом они утверждают, что Наргиза не открывала и не загружала это видео.

Мы ознакомились с экспертным заключением Госкомиссии по делам религий от 2016 г., в котором говорится, что в ролике член «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» агитирует ехать воевать в Сирию.¹⁴⁶

В суде Наргиза извинилась за то, что у нее оказался этот ролик и сказала, что не знала, что он противозаконный. По ее словам, родственник в Турции прислал ей это видео, чтобы отговорить ехать в Турцию в поисках работы.

«Я никогда не смотрела эти видеоролики, никогда никому не рассылала эти видео и не загружала их из интернета, - говорила Наргиза в суде. – У меня нет ничего общего с их идеологией. ... Я не состою в этой группировке [«Джамаат ат-Таухид валь-Джихад»]. По ее словам, тот родственник из Турции таким образом хотел предупредить ее: «Если приедешь в Турцию, тебя отправят прямиком в Сирию».¹⁴⁷

Приговор за одно лишь наличие в телефоне такого рода видео в отсутствие каких-либо доказательств ответа на сообщение или иного дальнейшего использования материала несовместим с правом на свободное выражение мнений, включая право свободно получать и распространять информацию.

После показаний в суде Наргизе пообщаться с родственниками. По словам «Умиды», Наргиза сказала им, что ее доставили в местный отдел милиции и там подвергли пыткам с целью принуждения к признанию:

¹⁴⁶ Копии судебных документов в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁴⁷ Там же.

Она рассказала мне, что ее завели в темную комнату, надели на голову пластиковый пакет и стали угрожать, что будут загонять иголки под ногти. Хотели, чтобы она подписала признание, что ее старший сын [трудовой мигрант] уехал в Сирию. Она сказала, что не будет в таком сознаваться.¹⁴⁸

Наргизу приговорили к трем годам лишения свободы с отсрочкой исполнения наказания до достижения ее младшим ребенком 14-летнего возраста.

«Вся комната в крови»

«Тохира» в 2015 г. осудили за хранение литературы «Хизб-ут-Тахрир». Он утверждает, что ему ее подбросили, и показывал нам большой шрам на темени и три выбитых зуба. По его словам, эти травмы были получены им, когда в 2014 г. к нему домой ворвались десять вооруженных оперативников ГКНБ:

Сломали замок, ворвались в дом, один меня пистолетом по голове и по зубам ударил. Вся комната в крови была. ... Пока они обыск делали, я скорую вызвал, но милиция ее напустила. Я опять позвонил – фельдшер зашла, но она так перепугалась, забинтовала мне голову и убежала. Два раза сознание терял.¹⁴⁹

Из материалов судебного дела следует, что, по версии ГКНБ, Тохир угрожал оперативникам ножом и оказывал сопротивление аресту. Тохир не отрицает, что схватил нож, но говорит, что это была самозащита: он услышал, как выламывают дверь, но в тот момент еще не понял, что это милиция. Об этом Хьюман Райтс Вотч рассказал его адвокат.

По словам адвоката, сотрудники ГКНБ сбили с ног несовершеннолетнюю дочь Тохира, когда та пыталась защитить отца, после чего нанесли ей несколько ударов ногами по спине. Оперативники предъявили постановление на обыск и привели понятых только через 40 минут после начала обыска и уже после того, как были избиты Тохир и его дочь. Законодательство требует присутствия понятых с самого начала обыска.

¹⁴⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Умидой» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹⁴⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Тохиром» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

Тохир рассказал, что издевательства продолжалось и в ошском управлении ГКНБ:

Унижали меня морально и физически, на видео снимали, по лицу били. Это где-то часов восемь продолжалось. ... Отвели меня в подвал, маленькая такая камера, там я двое суток пролежал. Не давали ничего: ни завтрака, ни обеда, ни ужина. Никаких матрасов или одеял. По дороге в туалет удалось пару глотков воды сделать. Потом обратно в камере велели мне ласточку делать: носом в коленки утыкаешься, а руки назад. Я говорю: «Покажите правила распорядка для внутренних изоляторов, где сказано, что нужно такую позу делать». Тогда охранник сказал другому, чтобы привел какого-то заключенного, и они стали бить его у меня на глазах. Показывали, кто здесь главный.¹⁵⁰

Получив информацию об избиении и задержании Тохира, представители Национального центра по предупреждению пыток прибыли в ошское управление ГКНБ и потребовали встречи с задержанным в соответствии с предусмотренными законом полномочиями. Они прождали час, но к Тохире их так и не пустили. Эта ситуация приводится в докладе Национального центра 2014-го года, там же приведены фотографии окровавленной головы Тохира и других травм.¹⁵¹

Через два дня после ареста сотрудники ГКНБ привезли Тохира в травмпункт, где у него были зафиксированы повреждения мягких тканей, гематомы, ссадины в области груди и левой почки, а также черепно-мозговая травма. Назначенное следствием судебно-медицинское освидетельствование было проведено через 11 дней после ареста, и в заключении указано, что травмы могли быть получены при оказании сопротивления аресту с помощью ножа. Проведенное месяц спустя независимое освидетельствование опровергло выводы предыдущего, указав на то, что в первом заключении не упоминаются жалобы Тохира на головокружение, тошноту и травму головы, а также на то обстоятельство, что по поводу черепно-мозговой травмы задержанный не был направлен к специалисту.¹⁵²

¹⁵⁰ Там же.

¹⁵¹ Ежегодный доклад Национального центра по предупреждению пыток 2014 г., стр. 77-79, экземпляр в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁵² Копии заключений медицинских освидетельствований и судебных материалов в досье Хьюман Райтс Вотч.

В 2015 г. суд отверг заявления Тохира о пытках, сославшись на отсутствие доказательств. Как отмечал Комитет ООН против пыток в 2013 г., в Кыргызстане «судьи обычно не принимают к сведению информацию с утверждениями о применении пыток, включая отчеты о независимых медицинских обследованиях».¹⁵³

Затягивание расследований

Как отмечали наши собеседники из числа адвокатов, на расследование заявлений о пытках нередко уходят годы, или по таким заявлениям выносится отказ в возбуждении дела. В одном из рассмотренных нами случаев «Санджар» заявил в суде, что в 2014 г. его дважды на допросах подвергали недозволенному обращению сотрудники 10-го Главного управления МВД. По его словам, первый раз его неоднократно били по голове, требуя сознаться в участии в экстремистской группировке, и около восьми часов держали без пищи и воды. Через два месяца его снова день продержали без пищи, воды и медикаментов. Из судебных документов следует, что в первом случае врачи зафиксировали у Санджара травму головы, характер которой соответствовал применению физической силы. Против него самого было возбуждено уголовное дело по статье 299-2 (якобы милиция нашла у него дома экстремистские материалы), однако расследовать его заявления о пытках прокуратура отказалась.¹⁵⁴

В 2015 г. суд по заявлению Санджара предписал провести расследование. Прокуратура обжаловала решение, и в 2016 г. вышестоящая инстанция оставила его в силе. На момент подготовки этого доклада, то есть по прошествии более четырех лет с момента нарушений, расследование в отношении сотрудников милиции так и не завершено.¹⁵⁵ При этом уголовное дело по статье 299-2 в отношении самого Санджара, приостановленное судом в 2017 г., было возобновлено прокуратурой в 2018 г. На момент подготовки доклада судебный процесс продолжался.

Вымогательство, сопряженное с побоями

Подозреваемые или их родственники и адвокаты рассказывали Хьюман Райтс Вотч, что в некоторых случаях вымогательство со стороны правоохранителей сопровождалось

¹⁵³ Комитет ООН против пыток. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, CAT/C/KGZ/CO/2, 20 декабря 2013 г., https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CAT%2fC%2fKGZ%2fCO%2f2&Lang=ru, пп. 6(d).

¹⁵⁴ Копии судебных документов в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁵⁵ Копии судебных документов в досье Хьюман Райтс Вотч.

побоями. Одним из примеров может служить история «Махмуда» - молодого человека, который утверждает, что в 2017 г. сотрудники 10-го Главного управления МВД подбросили ему улики, избили и вымогали деньги за освобождение, после чего вновь арестовали через два месяца.¹⁵⁶

По словам Махмуда, на базаре на юге страны к нему подошли несколько милиционеров и попросили показать недавно купленный мобильный телефон. Они заявили, что телефон краденый, отобрали его, после чего двое сотрудников отвезли его в Ош в местное подразделение 10-го главка, в то время как третий с телефоном приехал на другой машине. В отделе Махмуду показали его телефон с видео «жестокими», как он описал нам, кадрами войны в Сирии. Когда он рассказывал нам о дальнейшем, то смотрел в пол, обхватив голову руками:

«Как это оказалось у меня в телефоне? - спрашиваю. – Раньше тут этого не было». Один встает и говорит: «Было». Ударил меня кулаком в живот и в лоб. Так сильно, что я закричал. Один милиционер заглянул в кабинет, чтобы узнать, что происходит, нас увидел – ушел.¹⁵⁷

Примерно через полчаса в милицию пришел отец Махмуда – «Азиз», которому знакомый рассказал о задержании сына на базаре. По словам Азиза, один из трех задерживавших Махмуда сотрудников сказал ему, что они нашли в телефоне Махмуда несколько исламистских видеороликов с насилием. «Мне сказали: ‘Твой сын – участник экстремистской группировки, сядет на 20 лет’», - рассказывал Азиз. По его словам, он стал убеждать милиционеров, что внимательно следит за сыном и что тот не экстремист, просил закрыть дело, и тогда встал вопрос о деньгах:

Милиционер сказал, что ему нужно посоветоваться с начальством. Туда-сюда кругами ходил. Предупредил, что случай сложный. Потом говорит: «Это дело не получится закрыть даже за 50–60 тысяч [сомов]. Я спрашиваю: «А сколько нужно?» - «400 тысяч» [почти USD 6 000]. Говорю: «Я фермер, у меня таких денег нет». В итоге сошлись на 150

¹⁵⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Махмудом» и его отцом «Азизом» (имена не разглашаются). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹⁵⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Махмудом» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

тысяч. Деньги велели за два часа принести. Я побежал домой, собрал все свои деньги, у родственников тоже – вытащили мы сына. Я еще телефон просил вернуть, мы за него семь тысяч отдали, но телефон не вернули.¹⁵⁸

Семья вздохнула с облегчением, однако через два месяца милиция пришла к ним с обыском. По словам Азиза, в комнате одного из родственников, который к тому моменту уже много лет как умер, они порылись в старой сумке и вытащили из нее два листка бумаги и книжку о «Хизб-ут-Тахрир». Азиз и Махмуд утверждают, что раньше они этих бумаг и книжки никогда не видели. В итоге дело возбуждать не стали. Несмотря на это, как говорит Азиз, вся история дорого обошлась семье как материально, так и психологически:

Мы люди простые, как все. Живем небогато. До того как все это случилось, старались накопить денег сыну на свадьбу. У него уже все друзья женились. И все деньги я в милицию отдал – все, что своим потом заработал. Как мне теперь его женить?¹⁵⁹

Недозволенное обращение в период досудебного содержания под стражей
«Сухроб» рассказал Хьюман Райтс Вотч о недозволенном обращении с ним в пятидневный период его содержания в подвальной изоляторе органов внутренних дел:

Я сидел в изоляторе без воды, без туалета. Чтобы спать – только матрас с одеялом. Там реально сильно воняло. В туалет нас выводили только два раза в день. Если в другое время приспичит – только грязное ведро в углу. За эти пять дней я два раза падал. ... Охрана поднимает и потом просто обратно в камеру кидает. Я колено повредил, доктора попросил, показал ему. Доктор сказал, что мне нужно к травматологу, а они [руководство изолятора] только: «Мазь выпишите, и хватит».¹⁶⁰

¹⁵⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Азизом» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹⁵⁹ Там же.

¹⁶⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Сухробом» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

Произвольные аресты

Мы располагаем информацией, полученной от адвокатов или родственников подозреваемых, о трех случаях, когда милиция арестовывала людей, по собственной инициативе обратившихся к правоохранителям за разъяснениями относительно экстремистского характера тех или иных материалов.

Так, в 2017 г. молодой человек («Акмал») получил три года по статье 299-2.

По судебным документам и рассказам его адвоката и родственника, в начале 2017 г. Акмал купил мобильный телефон и загрузил из интернета видео.¹⁶¹ Когда у него возникли сомнения в характере загруженного, он показал один из роликов милиционеру на местном базаре.

«Я показал, чтобы спросить: ‘Что это за видео? Если это что-то плохое, тогда я хочу это стереть’», - рассказывал Акмал в суде. Милиционер вызвал сотрудника 10-го Главного управления МВД, который посмотрел ролик и сразу задержал Акмала.¹⁶²

Экспертиза Госкомиссии по делам религий обнаружила в телефоне два ролика ИДУ и «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад», содержавшие призывы к войне, к джихаду и возбуждение религиозной вражды. В заключении было указано, что в ролике «Джамаат ат-Таухид валь-Джихад» присутствовал обращенный к мусульманам призыв его лидера Абу Салоха ехать в Сирию и вступить в ряды боевиков.¹⁶³

В суде Акмал извинился, заявив, что не осознавал противозаконность загрузки роликов.¹⁶⁴

По словам родственника, у Акмала не было умысла на провоцирование или совершение насилия: «Он телефон купил только для того, чтобы с девчонками трепаться. Недорогой, только теперь нам это дорого обошлось». Родственник добавил,

¹⁶¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом и родственником «Акмала» (имена не разглашаются). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹⁶² Приговор по делу «Акмала» от 2017 г., копия в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁶³ Там же.

¹⁶⁴ Там же.

что Акмал был главным кормильцем в семье.¹⁶⁵ В 2018 г. апелляционная инстанция оставила приговор без изменения.

Преследования критиков и правозащитников

Мы получили несколько жалоб об угрозах в адрес граждан, включая адвокатов, правозащитников и журналистов, которые протестовали против жесткой правоприменительной практики в отношении подозреваемых в экстремизме, в том числе лиц, привлекаемых по статье 299-2. В некоторых случаях их самих привлекали по той же статье или запрещали их деятельность как экстремистскую, что создавало риски уголовного преследования в будущем. Как заметил в интервью Хьюман Райтс Вотч один из гражданских активистов: «Нас теснят со всех сторон».¹⁶⁶

Приговор журналисту

В 2017 г. суд в Бишкеке вынес обвинительный приговор «Сайере» - журналистке посвященного исламу телеканала, которую обвинили в незаконном хранении экстремистских материалов после того, как милиция нашла при обыске у нее дома и в ноутбуке блокноты, газету и другие материалы с информацией о «Хизб-ут-Тахрир».¹⁶⁷ В суде Сайера заявила, что газету ей подбросили, и указала на то, что обыск проводился в ее отсутствие. Остальные материалы, по ее словам, она использовала для подготовки программы о религиозных течениях.¹⁶⁸ Суд не принял это во внимание, указав на то, что она не имела права хранить материалы зная, что «Хизб-ут-Тахрир» является запрещенной экстремистской организацией. Сайере дали три года с отсрочкой исполнения до тех пор, пока двое ее малолетних детей не достигнут 14-летнего возраста.

Приговор адвокату

Адвоката «Рахмана» в 2016 г. приговорили за хранение экстремистских материалов по статье 299-2. В деле фигурировали материалы из досье подзащитного, годом ранее осужденного также по статье 299-2. «Пришли ко мне домой, провели обыск и нашли

¹⁶⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с родственником «Акмала» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹⁶⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 12 гражданскими активистами, адвокатами, журналистами и правозащитниками. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.

¹⁶⁷ Копия приговора в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁶⁸ Там же.

весь архив по этому клиенту», - рассказывал он нам о визите сотрудников 10-го Главного управления МВД и ГКНБ.¹⁶⁹

Рахману дали три года условно, затем сократили до года (приговор был вынесен до того, как по статье 299-2 было исключено условное наказание). На момент подготовки этого доклада условный срок уже истек, но Рахман теперь не может найти работу: «Никто не хочет нанимать адвоката с судимостью».¹⁷⁰

Запрет правозащитных публикаций

В марте – мае 2018 г. пять авторитетных международных, региональных и местных гражданских групп обнаружили, что Министерство юстиции включило в список экстремистских материалов два доклада, которые они готовили или содействовали публикации.¹⁷¹ Это теоретически может обернуться для гражданских активистов уголовным преследованием по статье 299-2. Хьюман Райтс Вотч считает безосновательным признание обоих докладов экстремистскими.

Первый доклад, посвященный трудовым мигрантам, был в 2015 г. представлен базирующимся в Брюсселе Антидискриминационным центром «Мемориал» и правозащитной организацией «Бир дуйно - Кыргызстан» в Комитет ООН по правам трудящихся-мигрантов. Второй был посвящен июньским событиям 2010 г. и их непосредственным последствиям. Он был подготовлен российским правозащитным центром «Мемориал» совместно с Норвежским Хельсинкским комитетом и опубликован в 2012 г. при поддержке Freedom House.¹⁷²

В список экстремистских материалов доклады были внесены на основании решения Октябрьского суда Бишкека от 5 января 2017 г., который запретил их «издание, тиражирование, хранение, перевозку и распространение» на любых носителях, в том числе в интернете.¹⁷³ АДЦ «Мемориал» было также запрещено осуществлять деятельность на территории Кыргызстана.

¹⁶⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Рахманом» (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Список экстремистских материалов, <http://minjust.gov.kg/ru/content/950>, п. 4.

¹⁷² В материалах судебного дела и в списке Минюста доклад 2012-го года ошибочно приписан АДЦ «Мемориал».

¹⁷³ Копия судебного решения в досье Хьюман Райтс Вотч.

В материалах судебного дела указывается, что оба доклада «возбуждают межнациональную вражду», и приводится выдержка из заключения Национальной академии наук КР по докладу 2012 г.:

Данный отчет «следует расценивать как субъективный, односторонний и националистически направленный, хотя и не содержащий прямых призывов к национальной, расовой, религиозной и межрегиональной вражде, насильственному захвату власти или насильственному изменению основ конституционного строя Кыргызской Республики, а также публичного оправдания терроризма и геноцида».

Ни одной из пяти фигурирующих в судебном решении организаций не сообщили об иске Генпрокуратуры о признании их материалов экстремистскими. С экспертным заключением, на основании которого выносилось решение, их ознакомили только в июне 2018 г.¹⁷⁴

Блокировка сайта ИА «Фергана»

В мае 2017 г. в Кыргызстане была запрещена как экстремистская статья корреспондента информагентства «Фергана», в которой автор обвиняет власти в том, что они игнорируют антиузбекские националистические посты в соцсетях и вместо реагирования на них бросают все силы на преследование авторов постов с критикой тогдашнего президента Алмазбека Атамбаева.¹⁷⁵ Одновременно на территории Кыргызстана был заблокирован доступ к сайту ИА «Фергана».¹⁷⁶ Как и в случае с запретом докладов правозащитных организаций, который рассматривался выше, это чревато уголовным преследованием по статье 299-2 для журналистов и посетителей сайта.

¹⁷⁴ Электронная переписка и телефонные интервью Хьюман Райтс Вотч с представителями правозащитных организаций, материалы которых были запрещены как экстремистские, май-июнь 2018 г.

¹⁷⁵ Список экстремистских материалов, <http://minjust.gov.kg/ru/content/950>, № 17. См. также: Reporters Without Borders, "RSF calls for end to prosecutions of Kyrgyz media and journalists," June 26, 2017, <https://rsf.org/en/news/rsf-calls-end-prosecutions-kyrgyz-media-and-journalists>. Статья была написана внештатным корреспондентом ИА «Фергана» Улугбеком Бабакуловым и называлась «Люди как звери. В киргизском сегменте соцсетей звучат призывы к расправе над «сартами» (опубликована 23 мая 2017 г.), <http://www.fergananews.com/articles/9421>.

¹⁷⁶ В отношении Бабакулова ГКНБ возбудил уголовное дело по части 1 статьи 299 УК, после чего тот покинул страну. См.: «Прощание с кыргызским "островом демократии"». *Open Democracy*, 4 сентября 2017 г., <https://www.opendemocracy.net/od-russia/ulugbek-babakulov/proshanie-s-ostrovom-demokratii-kyrgyzstan>.

Приговор за проповедь

В 2015 г. авторитетного имама из Кара-Суу Рашода Камалова приговорили к 10 годам лишения свободы за хранение и распространение экстремистских материалов и за возбуждение религиозной вражды по статьям 299 и 299-2. Оценка фактической стороны дела выходит за рамки компетенции Хьюман Райтс Вотч, однако к процессуальной стороне имеется достаточно вопросов, чтобы говорить о наличии оснований для независимого пересмотра дела в целом. После ареста имама были арестованы журналист, который намеревался разобраться в ситуации, и пользователь соцсетей, который ставил лайки на постах о Камалове.

Рашод Камалов занял место отца – Рафика Камалова, который не скрывал своего критического отношения к власти и был на юге Кыргызстана самым авторитетным имамом из числа этнических узбеков. В 2006 г. Рафика Камалова застрелили – насколько известно, в ходе совместной операции силовиков Узбекистана и Кыргызстана.¹⁷⁷ В его мечети в Кара-Суу часто бывали члены «Хизб-ут-Тахрир», однако сам имам отрицал, что является главой ячейки.¹⁷⁸

Доказательная база по делу Рашода Камалова строилась на его проповеди 2014 г. «О халифате», компакт-диск с которой милиция нашла при обыске у него дома. В экспертном заключении Госкомиссии по делам религий приводится фрагмент проповеди, где Камалов говорит о том, что те, кто не верит в халифат, должны быть отлучены от веры, и что создатели халифата заслуживают поклонения. По мнению экспертов, в проповеди присутствовали элементы возбуждения религиозной вражды и халифатистские призывы.¹⁷⁹

Сам Камалов и его адвокаты утверждали, что цитаты были вырваны из контекста и что в проповедях имам говорил о том, что творимое ИГ и происходящее в Сирии – это не

¹⁷⁷ По официальной версии, Рафика Камалова случайно убили в перестрелке, однако его смерть вызвала широкое возмущение в среде этнических узбеков. См.: Igor Rotar, “Kyrgyzstan: Imam's killing seen as attack on independent Islam,” *Forum 18*, August 24, 2006, http://www.forum18.org/archive.php?article_id=835.

¹⁷⁸ Alla Pyatibratova, “Kyrgyz Mufti Fends Off Extremism Charges,” *Institute for War and Peace Reporting*, February 21, 2005, <https://iwpr.net/global-voices/kyrgyz-mufti-fends-extremism-charges>.

¹⁷⁹ Судебные документы в досье Хьюман Райтс Вотч. См. также: Peter Leonard, “Kyrgyzstan: Trial Marks Escalation in Religious Crackdown,” *Eurasia.net*, August 13, 2015, <https://eurasianet.org/s/kyrgyzstan-trial-marks-escalation-in-religious-crackdown>.

халифат. Представленные защитой письменные показания экспертов суд отказался приобщить к делу.¹⁸⁰

В октябре 2015 г. Камалова приговорили к пяти годам. Прокуратура опротестовала приговор, указав на использование имамом своего служебного положения, и через месяц Ошский областной суд ужесточил наказание до 10 лет лишения свободы.¹⁸¹

Сам Камалов и его защита утверждали, что уголовное преследование было политически мотивированным. За несколько недель до ареста, как сообщалось в СМИ и как рассказывали проинтервьюированные нами гражданские активисты и адвокаты, имам говорил чиновникам, что репрессивные методы правоохранителей, такие как подбрасывание улики, побои и вымогательство, создают питательную среду для насильственного экстремизма и толкают людей на то, чтобы ехать воевать в Сирию.¹⁸²

Задержание и депортация журналиста, который освещал дело Камалова

В марте 2015 г. милиция задержала журналиста Умара Фарука (гражданина США), который приехал на юг Кыргызстана, чтобы разобраться в деле Рашода Камалова и на месте оценить состояние межэтнических отношений по прошествии пяти лет после июньских событий 2010 г. Задержание последовало вскоре после посещения журналистом мечети Камалова в Кара-Суу. По официальной версии, у Фарука были обнаружены диски с проповедями имама, сам он утверждал, что ему их подбросили.

Фаруку вменили хранение экстремистских материалов по статье 299-2 и посягательство на конституционный строй с использованием служебного положения. В течение трех дней его держали в том же изоляторе в Оше, где находился Камалов. После этого суд вынес решение о выдворении журналиста из страны в связи с неправильно оформленными документами, но к уголовной ответственности его привлекать не стали.¹⁸³

¹⁸⁰ Судебные документы в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁸¹ Судебные документы в досье Хьюман Райтс Вотч. Интервью Хьюман Райтс Вотч с пятью гражданскими активистами и адвокатами, Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. См. также: "Kyrgyzstan Court Stiffens Imam's Sentence," Eurasia.net, November 24, 2015, <https://eurasianet.org/s/kyrgyzstan-court-stiffens-imams-sentence>.

¹⁸² Интервью Хьюман Райтс Вотч с пятью гражданскими активистами и адвокатами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹⁸³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с гражданскими активистами и адвокатами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. См. также: Umar Farooq, "Kyrgyzstan and the Islamists," *The Diplomat*, November 16, 2015, <https://thediplomat.com/2015/11/kyrgyzstan-and-the-islamists/>.

Приговор за лайк

В августе 2015 г. сотрудники 10-го Главного управления МВД задержали 20-летнего этнического узбека Абдулло Нурматова, который в российской соцсети «Одноклассники» ставил лайки на постах о Рашоде Камалове и о журналисте, критически настроенном по отношению к властям.¹⁸⁴ В судебных документах, с которыми мы ознакомились, есть показания Нурматова о том, как его доставили в милицию в Оше и там выбивали ложное признание, требовали сообщить пароль к аккаунту в «Одноклассниках» и снимали на видео, как он якобы разговаривает по телефону с кем-то в Сирии.¹⁸⁵ О его заявлениях в суде сообщали местные журналисты и правозащитники:

Меня избивали шесть человек. ... Во время избиения я терял сознание три раза. ... Кто-то взял мой телефон и сказал, что они свяжутся с людьми, которые находятся в Сирии, и я с ними поговорю. На вопрос, что я буду им говорить, меня избили снова. Мне сунули в руки телефон, стали снимать на видеокамеру. Я не стал говорить по телефону с человеком в Сирии. Меня посадили за стол, на котором стоял компьютер, и была открыта страница соцсети, в этот момент меня тоже снимали на видеокамеру. Потом опять избили.¹⁸⁶

Из милиции Нурматова отпустили около полуночи, и он сразу отправился в ближайшую больницу. В распоряжении Хьюман Райтс Вотч имеются медицинские документы, из которых следует, что у него диагностировали закрытую черепно-мозговую травму, ссадины и отек височной области, сотрясение мозга и нарушение слуха на левое ухо; он жаловался на головные боли, головокружение и тошноту.

Вскоре после того как Нурматов публично заявил о пытках, экспертиза Госкомиссии по делам религий признала материалы, на которые он ставил «лайки» в «Одноклассниках», относящимися к «Хизб-ут-Тахрир».¹⁸⁷

¹⁸⁴ Подробности этого дела задокументированы в судебных документах и сообщениях местных СМИ, а также в материалах Кыргызского комитета по правам человека.

¹⁸⁵ Судебные документы в досье Хьюман Райтс Вотч.

¹⁸⁶ «Киргизия: Поставить 'Класс!' в 'Одноклассниках', подвергнуться пыткам и стать подсудимым», ИА «Фергана», 28 апреля 2016 г., <http://www.fergananews.com/article.php?id=8955>.

¹⁸⁷ Копия приговора Ошского городского суда от 18 мая 2016 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

В мае 2016 г. Нурматова приговорили к году лишения свободы условно (приговор был вынесен до того, как по статье 299-2 в августе того же года было исключено условное наказание). В возбуждении уголовного дела против сотрудников милиции прокуратура отказала.

Замораживание счетов

Адвокаты и подозреваемые нередко жаловались нам на то, что власти замораживают банковские счета лиц, осужденных по статье 299-2. Мы рассмотрели три таких случая, в том числе один, когда человек угрожал сжечь себя, если ему не откроют доступ к собственным деньгам.

В соответствии с законодательством КР Государственная служба финансовой разведки ведет перечень физических и юридических лиц, причастных к экстремистской и террористической деятельности. В перечень включаются все осужденные за преступления террористической или экстремистской направленности.¹⁸⁸ На момент подготовки этого доклада в нем значились 939 физических лиц и 21 юридическое лицо из списка запрещенных организаций Минюста.¹⁸⁹

По закону после отбытия наказания человека должны исключить из этого списка.¹⁹⁰ На практике, однако, как говорят адвокаты и правозащитники, так происходит не всегда. Причиной может служить задержка в обновлении перечня Службой финразведки или использование нормы, которая позволяет включать то или иное лицо в перечень при наличии «достаточных сведений», подтверждающих его причастность к финансированию террористической или экстремистской деятельности.¹⁹¹

В информации Министерства юстиции, которую мы получили в сводном ответе через МИД Кыргызстана, сообщается, что национальное законодательство предусматривает возможность доверительного управления имуществом, подпадающим под

¹⁸⁸ Положение о перечне лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности или распространению оружия массового уничтожения. Утверждено постановлением Правительства КР от 5 марта 2010 года № 135, в редакции постановления Правительства КР от 12 октября 2012 года № 716, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/38264>.

¹⁸⁹ Национальный перечень лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности или распространению оружия массового уничтожения, <https://fiu.gov.kg/page/20?language=ru>.

¹⁹⁰ Положение о перечне лиц, причастных к террористической и экстремистской деятельности или распространению оружия массового уничтожения, п. 12.

¹⁹¹ Там же, п. 4.

замораживание.¹⁹² Однако никто из проинтервьюированных нами людей, имевших отношение к таким случаям, не упоминал о том, что власти разрешили им воспользоваться таким вариантом.

Любая блокировка средств должна предусматривать для затронутых лиц реальную возможность оспорить такое решение, которое изначально должно приниматься с учетом последствий, в том числе для материально зависимых членов семьи.

Угроза самосожжения

В 2016 г. «Умар», отец троих детей, торговавший в Кара-Суу обувью, облил себя бензином на площади и заявил, что подожжет себя, после того как ему заморозили счет, на котором было USD 17 500, занятых им у родственников и знакомых.

В 2013 г. Умар был осужден на год условно по статье 299-2 за хранение материалов «Хизб-ут-Тахрир» на двух компакт-дисках, обнаруженных при обыске у него дома, и за «лайки» постов «Хизб-ут-Тахрир» в соцсетях, таких как «Одноклассники».¹⁹³ В судебных документах говорится, что материалы являются экстремистскими, поскольку их авторство принадлежит запрещенной организации, цели которой направлены против Конституции и законов КР.¹⁹⁴ После окончания испытательного срока суд постановил считать наказание отбытым.

В 2016 г. Умар обратился за визой в Корею, где работает много трудовых мигрантов из Кыргызстана. По словам адвоката и одного из родственников, он собирался присоединиться к знакомому, который занимался в Корее бизнесом по ремонту автомашин. Для получения бизнес-визы Умару нужно было предоставить подтверждение платежеспособности, поэтому он занял у родственников и знакомых USD 17 500 и положил на свой счет (один из займов был взят под залог дома). В визе Умару было отказано. После этого он пошел в банк, чтобы снять деньги и вернуть кредиторам, однако в банке ему сказали, что счет «заморожен» по распоряжению

¹⁹² Сводная информация по ведомствам (в части Минюста), предоставленная по запросу Хьюман Райтс Вотч МИД КР письмом от 22 июня 2018 г. за подписью замминистра А.Мадмарова, в досье Хьюман Райтс Вотч. Минюст ссылается на статью 2 Закона КР «О противодействии легализации (отмыванию) преступных доходов и финансированию террористической или экстремистской деятельности».

¹⁹³ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом и одним из родственников «Умара» (имена не разглашаются) в июне-июле 2017 г., копии судебных документов (в досье Хьюман Райтс Вотч).

¹⁹⁴ Копии документов Кара-Суйского районного суда от 28 апреля и 3 июня 2013 г., в досье Хьюман Райтс Вотч.

Государственной службы финразведки. Наши собеседники показали нам соответствующее письмо, в котором предписывается заморозить средства на неопределенный срок.

Те же источники сообщили нам, что после неудачных попыток добиться разблокирования счета через милицию, прокуратуру, суд, ГКНБ и МВД Умар запросил разрешение на мирный пикет на центральной площади Кара-Суу, чтобы привлечь внимание к его ситуации. Местные власти через суд запретили акцию, однако Умар проигнорировал судебное решение. После угрозы самосожжения его задержали и дали 15 суток ареста за невыполнение решения суда. Из-под ареста его выпустили через шесть дней – после того, как самосожжением пригрозила уже его жена. Оставшись без дома, Умар с семьей уехал в Турцию.¹⁹⁵

«Счет на сегодняшний день так и не разморозили», - сказал нам адвокат.

Невозможность перевести или получить деньги

«Музафар» в 2017 г. отбыл семь лет колонии-поселения за хранение одной книги «Хизб-ут-Тахрир». В интервью Хьюман Райтс Вотч он утверждал, что после освобождения не совершал никаких правонарушений и ни к чему не привлекался, но так и не получил доступа к банковским операциям: «Счет открыть не могу, деньги через банк отправить не могу, сам получить не могу. В черном списке. А что будет, если мне когда-нибудь пенсию дадут? Как эти деньги до меня дойдут?»¹⁹⁶

На память из Мекки

«Джафара», которому на тот момент было 74 года, в 2014 г. осудили по статье 299-2 за хранение книги «Хизб-ут-Тахрир». Это книгу ему подарили во время хаджа, и он из Мекки привез ее домой.

«Книга была украшена орнаментом, очень красиво, так что он поставил ее на видном месте в комнате», - рассказали нам два адвоката, знакомые с делом. Джафару дали условный срок (это было еще до исключения в августе 2016 г. условного наказания по

¹⁹⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с адвокатом и одним из родственников «Умара» (имена не разглашаются). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

¹⁹⁶ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Музафаром» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

статье 299-2). Однако, как говорят, адвокаты, при этом ему заморозили пенсионные поступления. Через несколько месяцев Джафар умер.¹⁹⁷

Притеснения подозреваемых и их родственников

Хьюман Райтс Вотч располагает заявлениями трех подозреваемых о том, что милиция и ГКНБ без необходимости вызывает подозреваемых или допускает угрозы, притеснения или оскорбления в адрес подозреваемых и членов семей тех, кого считают экстремистами или террористами. Еще семь заявлений такого рода нам поступили от родственников и близких знакомых лиц, подозреваемых в преступлениях террористической или экстремистской направленности.¹⁹⁸

Два человека, проходившие по статье 299-2, рассказали Хьюман Райтс Вотч, как их постоянно вызывали сотрудники местного подразделения 10-го Главного управления МВД и часами заставляли ожидать в милиции по несущественным вопросам или вообще без видимых причин. Оба наших собеседника считают, что это делалось намеренно.

«Говорят: ‘Мы готовы телефон вернуть’. Или: ‘У нас есть постановление о прекращении дела’, - рассказывала «Саида» - молодая женщина, которую в 2018 г. обвинили в хранении экстремистских материалов после того, как двух ее родственников осудили по экстремистским делам. – Ждешь, ждешь, потом домой идешь с пустыми руками».¹⁹⁹ Дело в отношении Саиды было прекращено за отсутствием доказательств.

Адвокат «Рахман», о котором упоминалось выше, был осужден по статье 299-2: с его точки зрения, это была месть за то, что он защищал человека, проходившего по той же статье. По словам Рахмана, после того как в 2017 г. назначенный ему год условно уже истек, его несколько раз вызывали в милицию: «По самым идиотским поводам: давайте сфотографируемся, мы Вашу фотографию в архиве потеряли. Каждый раз – на несколько часов».²⁰⁰

¹⁹⁷ Отдельные интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя адвокатами (имена не разглашаются).

¹⁹⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с семью бывшими подозреваемыми/их родственниками/знакомыми и пятью адвокатами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.

¹⁹⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Саидой» (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

²⁰⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Рахманом» (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

«Зухра» утверждает, что членов их семьи постоянно встречали издевками в местном подразделении 10-го главка, куда они ходили навести справки о родственнике, арестованном за якобы хранение экстремистских материалов:

Мы в милицию через день ходили, а там только: «Ничего хорошего вас не ждет». Или кто-то выйдет, станет проходиться на мой счет. Знают же, что я мусульманка [соблюдающая], и говорят: «Давай, сбегай за выпивкой, посидим вместе, выпьем».²⁰¹

Контрпродуктивный потенциал

Прикрываемые интересами безопасности нарушения в контексте борьбы с терроризмом являются не только незаконными, но и контрпродуктивными, поскольку чреваты отчуждением местных сообществ и расширением в их среде поддержки вооруженных экстремистских группировок. Как отмечается в контртеррористической стратегии ООН 2006 г., которая была подтверждена Генеральной Ассамблеей в 2018 г., права человека и законность – это неотъемлемые составляющие борьбы с терроризмом.²⁰² Напротив, нарушения прав человека, отсутствие правопорядка, этническая, национальная и религиозная дискриминация, политическая изоляция и социально-экономическая маргинализация – это условия, способствующие распространению терроризма.²⁰³

«Вместо того чтобы отсекал уже маргинализованных людей от экстремистских организаций и вербовщиков, жесткость властей только добавляет эффективности вербовочным подходам экстремистов, - предупреждают авторы одного из исследований насильственного радикализма в Центральной Азии. – Борясь с умеренными, правительство Кыргызстана рискует столкнуться с тем, что своими

²⁰¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Зухрой» (имя не разглашается). Кыргызстан, май 2018 г.

²⁰² Глобальная контртеррористическая стратегия ООН. Принята резолюцией ГА ООН 60/288 от 8 сентября 2006 г., A/RES/60/288, Приложение, раздел IV, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/No5/504/90/PDF/No550490.pdf?OpenElement>.

²⁰³ Там же, раздел I. О нарушениях прав человека как факторе терроризма также предупреждают Совет Безопасности, Совет по правам человека и генеральный секретарь ООН. См., например: “Secretary-General's opening remarks at High-level Conference on Counter-Terrorism,” June 28, 2018, <https://www.un.org/sg/en/content/sg/statement/2018-06-28/secretary-generals-opening-remarks-high-level-conference-counter>.

руками будет толкать маргинализованные общины в сторону более радикальных действий».²⁰⁴

²⁰⁴ Thomas F. Lynch III, Michael Bouffard, Kelsey King, Graham Vickowski, “The Return of Foreign Fighters to Central Asia: Implications for US Counterterrorism Policy,” *Center for Strategic Research, National Defense University*, October 29, 2016, <http://ndupress.ndu.edu/Portals/68/Documents/stratperspective/inss/Strategic-Perspectives-21.pdf>, p. 18.

Обязательное лишение свободы

До 2016 г. впервые осужденные по статье 299-2 нередко получали условный срок или режим колонии-поселения, при котором осужденный живет в общежитии и часто может получить разрешение ежедневно покидать его на время работы, а также на время отпуска домой, в том числе длительного.²⁰⁵

Однако с августа 2016 г. условное наказание по статье 299-2 было исключено, осталось только лишение свободы на срок от трех до пяти лет для впервые совершивших преступление и от семи до десяти – для ранее судимых за преступления экстремистской или террористической направленности, либо в случае распространения экстремистских материалов при проведении публичных мероприятий.²⁰⁶ При этом в поправках в УК не проводилось различия в зависимости от содержания или объема хранимых материалов и в зависимости от наличия или отсутствия умысла на распространение. Избежать немедленного лишения свободы можно только в тех редких случаях, когда суд назначает наказание с отсрочкой исполнения приговора до достижения младшим ребенком 14-летнего возраста.

В апреле 2016 г. были внесены поправки в Уголовно-исполнительный кодекс КР, и Государственная служба исполнения наказаний стала отделять осужденных за преступления террористической или экстремистской направленности, в том числе по статье 299-2, в отдельные блоки («изолированные участки»), специально строившиеся для этого в четырех колониях.²⁰⁷ На момент подготовки этого доклада значительную часть таких осужденных уже перевели, однако процесс строительства и перевода был завершен менее чем наполовину.²⁰⁸

²⁰⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 11 адвокатами. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г. По данным Верховного суда, из 252 лиц, осужденных в 2013-2015 гг. за преступления террористической или экстремистской направленности, 176 получили условный срок. Бюллетень Верховного суда КР № 2(63) 2016, http://jogorku.sot.kg/sites/default/files/byulleten_263_2016.pdf, стр. 34.

²⁰⁶ Статья 63 УК КР в редакции закона КР от 2 августа 2016 г. № 162 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты в сфере противодействия терроризму и экстремизму», <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111441?cl=ru-ru>.

²⁰⁷ Статья 52 Уголовно-исполнительного кодекса КР в редакции закона КР от 16 апреля 2016 года № 44 «О внесении изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики», <http://cdb.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111324>.

²⁰⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с представителями трех международных организаций и НПО, занимающихся вопросами безопасности и тюремной системы в Кыргызстане, май 2018 г.

Заявленной целью введения отдельного режима отбывания наказания является исключение влияния на других заключенных со стороны тех, кто осужден за преступления террористической и экстремистской направленности.²⁰⁹ В соответствии с поправками 2016 г. такие заключенные «отбывают наказание в камерах на строгих условиях».²¹⁰ При этом детали такого режима не раскрываются.²¹¹ Несколько источников, осведомленных о ситуации в системе исполнения наказаний, говорят, что это включает ограничение свиданий с семьей, переписки и передвижений внутри колонии.²¹² По словам представителя одной НПО, заключенные в спецблоках находятся под круглосуточным видеонаблюдением.²¹³

Хьюман Райтс Вотч не может оценить последствия ужесточения режима для осужденных по статье 299-2, поскольку Государственная служба исполнения наказаний при Правительстве КР не предоставила нам большей части сведений, которые мы запрашивали отдельно по этой статье УК. В целом, однако, информация ГСИН – наиболее полная из имеющихся в открытых источниках – свидетельствует о почти семикратном с 2010 г. к марту 2018 г. увеличении числа лиц, осужденных за преступления террористической или экстремистской направленности. Как отмечалось выше, в подавляющем большинстве таких случаев речь идет о статье 299-2. При этом общее число заключенных за тот же период увеличилось менее чем на 10%.²¹⁴

По данным ГСИН, на июнь 2018 г. по меньшей мере 540 человек (95% - мужчины) отбывали в Кыргызстане наказание или находились под следствием за преступления террористической или экстремистской направленности. Из них 276 содержались в учреждениях закрытого типа, в том числе по меньшей мере 53 – по экстремистским

²⁰⁹ «В Кыргызстане осужденных за экстремизм содержат отдельно от других заключенных», *InoZpress*, 19 мая 2016 г., <http://inozpress.kg/news/view/id/48619>.

²¹⁰ Статья 52 Уголовно-исполнительного кодекса КР в редакции закона КР от 16 апреля 2016 года № 44 «О внесении изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Кыргызской Республики», <http://cdb.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/111324>.

²¹¹ В имеющихся нормативных актах только в общем плане говорится об изоляции от основной массы заключенных: см. главу 39 Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы Кыргызской Республики в редакции постановления Правительства КР от 12 июня 2014 года № 322, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/95347?ckwds>.

²¹² Интервью Хьюман Райтс Вотч с пятью адвокатами и гражданскими активистами (Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.), а также очные и онлайн-интервью с представителями двух профильных международных организаций и одной НПО в мае 2018 г.

²¹³ Материалы электронной переписки с представителем профильной НПО в мае 2018 г.

²¹⁴ Данные ГСИН, опубликованные Управлением ООН по наркотикам и преступности в марте 2018 г. (в досье Хьюман Райтс Вотч).

статьям, включая 299-2, и 52 следственно-арестованных. На март 2018 г. еще 170 находились в колониях-поселениях и 94 отбывали условный срок. При этом в 2010 г. отбывали наказание по таким преступлениям всего 79 человек.²¹⁵ Рост числа приговоров по делам террористической и экстремистской направленности начался в 2014 г.,²¹⁶ то есть в следующий год за изменением в 2013 г. статьи 299-2, когда для наступления уголовной ответственности за хранение экстремистских материалов был исключен обязательный признак «с целью распространения».

Рост числа следственно-арестованных и заключенных по преступлениям террористической и экстремистской направленности особенно заметен после изменения УК в августе 2016 г., когда по таким преступлениям было исключено применение условного наказания. В 2016 г. из 341 человека, осужденного по преступлениям террористической или экстремистской направленности, условный срок отбывали 142. К марту 2018 г. в режиме условного наказания оставалось всего 94 из 540 осужденных.²¹⁷

На сентябрь 2017 г. более 80% лиц, лишенных свободы по рассматриваемым преступлениям, составляли выходцы с юга Кыргызстана.²¹⁸

«Согласно действующего законодательства»

Как нас заверили в ГСИН, условия содержания заключенных соответствуют требованиям законодательства в части санитарно-гигиенических норм и обеспечения питанием, медикаментами и лечением.²¹⁹ В ведомстве указывают, что Управлением ООН по наркотикам и преступности и Минюстом КР принимаются меры для приведения условий содержания «в соответствие с национальными и международными стандартами». На момент подготовки этого доклада реализовывались проекты по оснащению мест заключения спортивным инвентарем, расширению библиотечного фонда и

²¹⁵ Сведения на июнь 2018 г. приводятся по сводной информации по ведомствам (в части ГСИН), предоставленной по запросу Хьюман Райтс Вотч МИД КР письмом от 22 июня 2018 г. за подписью замминистра А.Мадмарова. Сведения по колониям-поселениям и условным приговорам были опубликованы УНП ООН в марте 2018 г. Материалы в досье Хьюман Райтс Вотч.

²¹⁶ Данные ГСИН, опубликованные Управлением ООН по наркотикам и преступности в марте 2018 г. (в досье Хьюман Райтс Вотч).

²¹⁷ Там же.

²¹⁸ “Number of Convicts in the Penal System in Kyrgyzstan,” *UNODC*, October 2017. В досье Хьюман Райтс Вотч.

²¹⁹ Письмо ГСИН КР от 5 октября 2017 г.

обучению трудовым навыкам.²²⁰ В национальной контртеррористической стратегии на 2017–2022 гг. реабилитация в местах лишения свободы заявлена в числе приоритетных направлений.²²¹

При подготовке этого доклада мы не проводили посещений мест лишения свободы, ограничившись информацией от нескольких адвокатов, бывших заключенных, родственников заключенных и правозащитников (как в отношении осужденных за рассматриваемые преступления, включая статью 299-2, так и в целом). По словам наших собеседников, условия содержания являются неудовлетворительными. Имеют место скученность и несоответствие международным стандартам в части санитарии и гигиены, питания и медицинской помощи, отсутствуют программы реабилитации и возможности для рекреации, нередко у заключенных нет доступа к материалам для чтения.²²²

В докладе Госдепартамента США 2017 г. условия содержания в местах лишения свободы в Кыргызстане характеризуются как «суровые и иногда опасные для жизни», Комитет ООН против пыток в своих последних заключительных замечаниях по Кыргызстану от 2013 г. назвал условия содержания «крайне суровыми».²²³ По словам представителя международной НПО, посетившего места лишения свободы в Кыргызстане, условия содержания остаются «очень суровыми»: в ГСИН работают над этим, но процесс тормозится из-за хронической нехватки финансирования.²²⁴

Основной момент, на который обращали внимание наши собеседники из местных неправительственных и международных организаций, заключается в отсутствии

²²⁰ Там же.

²²¹ План мероприятий по реализации Программы Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 гг., утвержден распоряжением Правительства КР от 20 сентября 2017 года № 414-р, <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/215948#unknown>.

²²² Интервью Хьюман Райтс Вотч с двумя бывшими заключенными, родственниками трех других заключенных, 11 адвокатами правозащитного профиля и пятью представителями международных и неправительственных организаций. Кыргызстан, июнь-июль 2017 г. и май 2018 г.

²²³ US Department of State, “Kyrgyz Republic 2017 Human Rights Report,” 2017, <https://www.state.gov/documents/organization/277529.pdf>; Доклад специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания. Дополнение. Миссия в Кыргызстан. A/HRC/19/61/Add.2, 21 февраля 2012 г., п. 69, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/G12/106/06/PDF/G1210606.pdf?OpenElement>; Комитет ООН против пыток. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, CAT/C/KGZ/CO/2, 20 декабря 2013 г., п. 20, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fKGZ%2fCO%2f2&Lang=ru.

²²⁴ Материалы электронной переписки Хьюман Райтс Вотч с представителем международной НПО в мае 2018 г.

программ реабилитации, в том числе для осужденных за хранение экстремистских материалов. С этим соглашался и высокопоставленный чиновник правительства: «К сожалению, в тюрьме реабилитации нет, так что люди выходят оттуда еще большими радикалами, чем зашли».²²⁵

Аналогичным образом ситуация оценивается в докладе Госдепартамента США о состоянии борьбы с терроризмом в Кыргызстане: «Как представляется, до настоящего момента приоритет в реформировании системы исполнения наказаний отдается сегрегации, а не реабилитации».²²⁶

В 2018 г. УНП ООН и ГСИН запустили в одной колонии в Бишкеке пилотный проект по обучению осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности навыкам традиционных ремесел, однако на момент подготовки этого доклада в нем участвовало всего несколько десятков заключенных.

Еще одной часто поднимаемой проблемой является отсутствие оценки риска применительно к осужденным по террористическим и экстремистским статьям. Как сообщили нам два представителя ООН и несколько местных гражданских активистов, часть работы УНП ООН посвящена именно этому направлению.²²⁷

«Понятно, что нельзя всех этих людей в одну группу объединять – тех, кто читал или раздавал листовки, тех, кто за деньги ввязался, и тех, кто всерьез стоит на позициях насильственного экстремизма, – говорил нам сотрудник ООН. – Но прямо сейчас у властей Кыргызстана нет возможности все эти нюансы учитывать. Собирая в одно место все эти разные категории осужденных, они на самом деле рискуют только усугубить проблему».²²⁸

Хьюман Райтс Вотч не отрицает, что места лишения свободы могут быть удобной площадкой для вербовки в ряды экстремистов, и мы отдаем себе отчет в том, что это

²²⁵ Интервью Хьюман Райтс Вотч в Кыргызстане в июне-июле 2017 г. и мае 2018 г.

²²⁶ US Department of State, “Country Reports on Terrorism 2016: Kyrgyz Republic,” July 2017, <https://www.state.gov/documents/organization/272488.pdf>.

²²⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с 13 представителями местных НПО и международных организаций в Кыргызстане и онлайн в июне-июле 2017 г. и мае 2018 г.

²²⁸ Интервью Хьюман Райтс Вотч с сотрудником ООН (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

чревато для государства серьезными проблемами. Однако любое решение должно соответствовать международно-правовым нормам, которые требуют, чтобы с лицами, лишенными свободы, обращались гуманно и уважали их человеческое достоинство, и чтобы им сохраняли все предусмотренные международными нормами права человека, которые могут ограничиваться только в той мере, насколько это бесспорно вызвано режимом тюремного заключения.

В частности, безоговорочно запрещаются любые виды бесчеловечного и унижающего достоинство обращения.²²⁹ Международное право также провозглашает неотъемлемой целью лишения свободы исправление и социальную реабилитацию.²³⁰ Хьюман Райтс Вотч также не исключает, что неограниченное использование видеонаблюдения в спецблоках может быть чревато нарушением прав на приватность и достоинство – даже с учетом особых условий тюремного заключения.

Принятые ООН Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) содержат детальные дополнительные требования к властям. Среди прочего, к каждому заключенному должен применяться индивидуальный подход с целью выявления не только опасности, которую он может представлять для других заключенных или персонала, но и тех рисков, которые могут представлять опасность для него самого, а также возможного наличия у него особых потребностей.²³¹ Не допускается никакая дискриминация, в том числе по признаку религии, политических или иных убеждений.²³² Каждому заключенному должны обеспечиваться санитарно-гигиенические условия в интересах уважения человеческого достоинства и соблюдения гигиены.²³³ Заключенным обеспечивается надлежащее питание и в любое время – доступ к питьевой воде.²³⁴ Всем без исключения обеспечиваются надлежащие отопление, вентиляция и освещение, доступ

²²⁹ Международный пакт о гражданских и политических правах, статья 7.

²³⁰ Там же, статьи 10(1) и 10(3).

²³¹ Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), приняты резолюцией ГА ООН 70/175 от 17 декабря 2015 г., <https://undocs.org/ru/A/RES/70/175>, правила 89, 93, 94.

²³² Там же, правило 2.

²³³ Там же, правила 15, 16, 18-21.

²³⁴ Там же, правило 22.

свежего воздуха, и минимальная площадь в камере.²³⁵ Медицинская помощь должна оказываться по тем же стандартам, что и в обществе.²³⁶

Проблемы с доступом к надлежащей медицинской помощи

Несколько адвокатов и родственников заключенных жаловались нам на проблемы с медицинской помощью в местах лишения свободы. Бывший заключенный «Тохир», который утверждает, что сотрудники ГКНБ серьезно травмировали ему голову во время жестоких побоев после ареста в 2014 г. (см. выше), в интервью Хьюман Райтс Вотч рассказывал, что на протяжении 10 месяцев в 2014–2015 гг. не получал надлежащего лечения.

«Из-за того, что мне с головой сделали, вот уже три года намаз правильно делать не могу, не могу головой по-настоящему к полу приложиться», – рассказывал нам Тохир.²³⁷

По результатам обследования в Ошском областном центре психического здоровья в 2015 г. у Тохира диагностировали «смешанное тревожно-депрессивное расстройство», сопоставимое с его описаниям пыток и жестокого обращения.²³⁸

Открытые туалеты в камерах

«Максуд» на момент интервью отбывал 9-летний срок за хранение экстремистских материалов. По словам его родственника «Бобура» в ИК-27 близ Бишкека их в камере было четверо, в углу – открытый туалет, и никаких возможностей для физических упражнений:

Окно совсем маленькое. Внутри реально воняет. На прогулку выводят на полчаса-час в день. Туалет по очереди ведром выносят. Это единственный раз, когда они из камеры выходят. Кормежка плохая очень, сухое все. Мы ему телевизор принесли, потому что там не было

²³⁵ Там же, правила 12, 14, 42.

²³⁶ Там же, правила 24-29, 31.

²³⁷ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Тохиром» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

²³⁸ Копия заключения в досье Хьюман Райтс Вотч.

ничего. Радио не было, газет не было. Я принес ему Коран на узбекском. Не пропустили. Тренажеров нет, работы нет, ремеслу не учат. Брат болеет, потому что в камере холодно очень [зимой]. Заторможенный. На работа похож.²³⁹

«Дильмира» с юга Кыргызстана расплакалась и уткнулась лицом в подол платья, когда рассказывала нам о последнем по времени свидании с близким родственником «Хасаном» в ИК-3 близ Бишкека в мае 2017 г.:

В камере холодно было, он заболел. Все тело в расчесах. Дают только самые простые таблетки, типа как от головной боли. Если нужно что-то особенное, то это мы должны приносить. Он всегда так радуется, когда мы приходим. Плачет. У них в камере трое или четверо. Целый день ничего не делают, просто лежат в холодной камере. Туалет в одном углу, а едят они в другом. Им очень трудно есть, когда туалет так близко. Мы по очереди еду носим. На таком холоде в камере им все время есть хочется.²⁴⁰

Одиночное заключение

Одиночное заключение применяется в местах лишения свободы в Кыргызстане в качестве наказания за нарушение правил внутреннего распорядка, в том числе к осужденным по статье 299-2. Например, по словам родственницы (далее - «Гульнара»), этнический узбек «Нуриддин», на момент интервью отбывавший 7-летний срок по статье 299-2 в ИК-47 в Бишкеке, в 2016 г. трижды попадал в одиночную камеру в подвале.

Первый раз его отправили в штрафной изолятор за то, что пользовался мобильным телефоном, рассказала Гульнара: «Заперли его одного в подвале на пять дней. Потом вернули в старую камеру, а еще через пять дней – опять на три дня в подвал. Не знаю, что он такого сделал, чтобы его опять туда».²⁴¹

²³⁹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Бобуром» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

²⁴⁰ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Дильмирой» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

²⁴¹ Интервью Хьюман Райтс Вотч с «Гульнарой» (имя не разглашается). Кыргызстан, июнь-июль 2017 г.

В третий раз, по словам Гульнары, Нуриддина отправили в одиночную камеру, когда тот накричал на медсестру, которая отказалась давать ему что-то кроме таблеток от температуры, когда он заболел.

Кыргызстан – далеко не единственное государство, где в качестве дисциплинарного наказания применяется заключение в одиночной камере, однако в Правилах Нельсона Манделы подчеркивается, что такая мера воздействия должна применяться только в исключительных случаях, когда другие возможности уже исчерпаны, поскольку это крайне негативно сказывается на физическом и психическом здоровье. При этом к одиночному заключению следует прибегать на как можно более короткое время, при условии осуществления независимого контроля и только с санкции компетентного органа.²⁴² К отмене одиночного заключения как формы наказания призывал и спецдокладчик ООН по пыткам. Еще в 2011 г. он отмечал: «Когда одиночное содержание используется для целей наказания, оно не может быть оправдано никакими соображениями... Это положение также применимо и к ситуациям, в которых одиночное содержание используется в ответ на нарушение тюремной дисциплины, поскольку боль и страдание, переживаемые жертвой, достигают необходимого [для пыток и жестокого обращения] уровня тяжести».²⁴³

²⁴² Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), приняты резолюцией ГА ООН 70/175 от 17 декабря 2015 г., <https://undocs.org/ru/A/RES/70/175>, правила 43-46.

²⁴³ Промежуточный доклад Специального докладчика Совета по правам человека по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения и наказания, A/66/268, 5 августа 2011 г., п. 72, <https://documents-dds-ny.un.org/doc/UNDOC/GEN/N11/445/72/PDF/N1144572.pdf?OpenElement>.

Национальное законодательство и международно-правовые стандарты

Конституция и международно-правовые обязательства Кыргызстана обязывают правительство соблюдать права всех лиц, находящихся под его юрисдикцией. Эти права включают свободу религии, мнений и их выражения, собраний и ассоциации; право не подвергаться произвольному задержанию и недозволенному обращению, в том числе пыткам; право на справедливое судебное разбирательство и соблюдение процессуальных гарантий, недопустимость произвольного обращения и правоприменения, наконец, право на неприкосновенность частной жизни.

Международное право содержит ясные условия для обоснованного ограничения некоторых прав и регламентирует, когда и как допустимо задействовать право государства на отступление от обязательств. В отличие от случаев обоснованного ограничения право отступления от обязательств разрешается задействовать только в действительно чрезвычайных ситуациях, при этом продолжительность и масштабы такого отступления должны быть минимально необходимыми исходя из серьезности положения.²⁴⁴ Некоторые права, такие как право не подвергаться пыткам, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению и произвольному задержанию, в принципе не предусматривают права отступления.

Задokumentированные в этом докладе случаи уголовного преследования и лишения свободы нарушают целый ряд прав, охраняемых как национальным законодательством, так и международными обязательствами Кыргызстана в области прав человека.

²⁴⁴ Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. в статье 4 устанавливает, что «во время чрезвычайного положения в государстве, при котором жизнь нации находится под угрозой..., участвующие в настоящем Пакте Государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств ... только в такой степени, в какой это требуется остротой положения, при условии, что ... такие меры ... не влекут за собой дискриминации исключительно на основе расы, цвета кожи, пола, языка, религии или социального происхождения».

Национальное законодательство

Существующая в Кыргызстане уголовная ответственность по статье 299-2 УК за хранение материалов, которые правительство считает экстремистскими, является избыточно широкой нормой и идет вразрез с обеспечением ряда прав, которые гарантируются Конституцией КР. В той мере, насколько это используется для адресного преследования не прибегающих к насилию последователей определенного религиозного течения или насколько это непропорционально используется в отношении представителей этнических меньшинств, это также может составлять дискриминацию.

Конституция КР признает право каждого человека на свободу мысли и мнения, свободу совести и вероисповедания, свободу слова, свободу мирных собраний и ассоциации.²⁴⁵ Устанавливается отделение от государства религии и всех культов, запрещается вмешательство религиозных объединений и служителей культов в деятельность государственных органов.²⁴⁶ Запрещается дискриминация по любому признаку, включая этническую принадлежность и вероисповедание.²⁴⁷

Конституция безоговорочно запрещает пытки и «другие бесчеловечные, жестокие или унижающие достоинство виды обращения или наказания».²⁴⁸ Пытки выделены отдельным составом в Уголовном кодексе.²⁴⁹ Однако Комитет ООН против пыток в своих заключительных замечаниях по второму периодическому докладу Кыргызстана отмечал, что «имеющееся определение пыток в пункте 1 статьи 305 Уголовного кодекса ограничивает уголовную ответственность государственными должностными лицами, исключая при этом других лиц, действующих в официальном качестве. Кроме того, Комитет сожалеет о том, что конкретное преступление пыток не предусматривает надлежащих мер наказания в соответствии с требованием Конвенции. Комитет также обеспокоен тем, что срок давности, применяемый к преступлению пыток по

²⁴⁵ Конституция КР, редакция от 28 декабря 2016 г., статьи 31-35.

²⁴⁶ Там же, статьи 7, 4(3).

²⁴⁷ Там же, статья 16(2).

²⁴⁸ Там же, статья 22.

²⁴⁹ УК КР в редакции на момент доклада, статья 305-1.

внутреннему законодательству, может помешать расследованию, [уголовному] преследованию и наказанию».²⁵⁰

Международные стандарты

Уголовная ответственность по статье 299-2 за приобретение или хранение неконкретно определяемых экстремистских материалов, многие из которых к тому же не значатся в общедоступном официальном списке запрещенных, противоречит требованию о том, что любой уголовный состав должен быть точно сформулирован и должен обеспечивать предсказуемость правоприменения. Это также нарушает права на свободу религии, выражения мнений и ассоциации. Все эти права гарантируется юридически обязывающим для Кыргызстана Международным пактом о гражданских и политических правах.

Лишение свободы сторонников «Хизб-ут-Тахрир» и других лиц, не причастных к криминальным проявлениям, но, возможно, допускаям действия или высказывания оппозиционного или религиозного характера, может расцениваться как неправомерное использование судебной системы в политических целях.

Принцип легальности

Основополагающие принципы справедливости и легальности являются неотъемлемой составляющей стандартов прав человека и верховенства права и требуют предсказуемости закона и его применения. Международный пакт о гражданских и политических правах устанавливает, что «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением».²⁵¹ Из этого вытекает, что уголовный закон должен быть точно сформулирован и должен быть направлен на пресечение конкретных деяний с соответствующим умыслом. Статья 299-2 УК КР в ее текущем виде и при текущей практике ее применения не отвечает этим требованиям: как показывает исследование

²⁵⁰ Комитет ООН против пыток. Заключительные замечания по второму периодическому докладу Кыргызстана, CAT/C/KGZ/CO/2, 20 декабря 2013 г., п. 10, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CAT%2fC%2fKGZ%2fCO%2f2&Lang=ru.

²⁵¹ Статья 15(1).

Хьюман Райтс Вотч, подозреваемый может на вполне законных основаниях не знать о том, что совершает уголовное преступление, храня у себя литературу, которая не значится в официальном списке запрещенной.

Свобода религии

Международный пакт о гражданских и политических правах гарантирует каждому человеку право на свободу мысли, совести и религии. Это право включает свободу иметь или принимать религию или убеждения по своему выбору и свободу исповедовать свою религию и убеждения как единолично, так и сообща с другими, публичным или частным порядком, в отправлении культа, выполнении религиозных и ритуальных обрядов и учении.²⁵² Свобода исповедовать религию или убеждения подлежит лишь ограничениям, установленным законом и необходимым для охраны общественной безопасности, порядка, здоровья и морали, равно как и основных прав и свобод других лиц. При отсутствии умысла на причинение ущерба таким охраняемым интересам само по себе хранение материалов религиозного характера в международном праве не считается подлежащим преследованию.

Как отмечает Комитет ООН по правам человека, «понятия ‘убеждения’ и ‘религия’ следует толковать широко. ... Комитет беспокоит любая тенденция к дискриминации любых религий или вероисповеданий на любых основаниях, в том числе потому, что они являются вновь созданными или что их исповедуют религиозные меньшинства, которым может враждебно относиться преобладающая религиозная община».²⁵³

Свобода выражения мнений

Право на свободу мнений и их выражения составляет одну из основ демократического общества. Оно распространяется не только на информацию и идеи, которые воспринимаются обществом положительно, но и на то, что считается «глубоко оскорбительным», в том числе в журналистике и религиозном дискурсе.²⁵⁴ Аресты или

²⁵² Статья 18.

²⁵³ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 22 (статья 18), CCPR/C/21/Rev.1/Add.4, 27 сентября 1993 г., п. 2, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CCPR%2fC%2f21%2fRev.1%2fAdd.4&Lang=en.

²⁵⁴ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 34 / Статья 19: Свобода мнений и их выражения. CCPR/C/GC/34 (2011), 12 сентября 2011 г., п. 11, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolNo=CCPR%2fC%2fGC%2f34&Lang=en.

угрозы уголовного преследования в адрес журналистов за освещение межэтнической напряженности, как и репрессии под предлогом обеспечения безопасности в Кыргызстане нарушают указанное право.

Международный пакт о гражданских и политических правах налагает на государства комплекс обязательств по защите свободы выражения мнений и свободы информации.²⁵⁵ Это включает запрет на недопустимое вмешательство в свободу выражения мнений и свободу обмениваться информацией, обязанность охранять свободу выражения мнений и свободу информации от посягательств, в том числе со стороны частных лиц и организаций, а также обязанность содействовать реализации этих свобод.

Статья 19 Пакта гласит:

1. Каждый человек имеет право беспрепятственно придерживаться своих мнений.
2. Каждый человек имеет право на свободное выражение своего мнения; это право включает свободу искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения, или иными способами по своему выбору.²⁵⁶

Комитет ООН по правам человека исходит из того, что «журналистские функции выполняет широкий круг лиц, в том числе профессиональные штатные репортеры и аналитики, блогеры и другие лица, которые публикуются в печатных изданиях, Интернете или где-либо еще».²⁵⁷ В 2012 г. Совет ООН по правам человека принял консенсусом резолюцию, в которой подтверждается, что «те же права, которые человек имеет в офлайновой среде, должны также защищаться и в онлайнковой среде».²⁵⁸

²⁵⁵ Статья 19.

²⁵⁶ Там же.

²⁵⁷ Комитет по правам человека. Замечание общего порядка № 34 / Статья 19: Свобода мнений и их выражения. CCPR/C/GC/34 (2011), 12 сентября 2011 г., п. 44, https://tbinternet.ohchr.org/_layouts/treatybodyexternal/Download.aspx?symbolno=CCPR%2fC%2fGC%2f34&Lang=en.

²⁵⁸ Совет по правам человека. Резолюция 20/8 от 5 июля 2012 г. «Поощрение, защита и осуществление прав человека в Интернете», A/HRC/RES/20/8, http://dag.un.org/bitstream/handle/11176/296568/A_HRC_RES_20_8-RU.pdf?sequence=.

Свобода ассоциации

Международный пакт о гражданских и политических правах гласит, что «каждый человек имеет право на свободу ассоциации с другими». ²⁵⁹ «Пользование этим правом не подлежит никаким ограничениям, кроме тех, которые предусматриваются законом и которые необходимы в демократическом обществе в интересах государственной или общественной безопасности, общественного порядка, охраны здоровья и нравственности населения или защиты прав и свобод других лиц». ²⁶⁰

Запрет пыток и жестокого обращения

Право не подвергаться пыткам и другому жестокому, бесчеловечному или унижающему достоинство обращению охраняется целым рядом универсальных и региональных договоров, включая юридически обязывающие для Кыргызстана Международный пакт о гражданских и политических правах и Конвенцию ООН против пыток 1984 г. ²⁶¹

Конвенция относит к пыткам причинение как физических, так и психических страданий и отдельно запрещает пытки с целью принуждения к признанию. Пытки определяются как

любое действие, которым какому-либо лицу умышленно причиняется сильная боль или страдание, физическое или нравственное, чтобы получить от него или от третьего лица сведения или признания, наказать его за действие, которое совершило оно или третье лицо или в совершении которого оно подозревается, а также запугать или принудить его или третье лицо, или по любой причине, основанной на дискриминации любого характера, когда такая боль или страдание причиняются государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия. В это определение не включаются боль или страдания, которые возникают лишь в результате

²⁵⁹ Статья 22(1).

²⁶⁰ Статья 22(2).

²⁶¹ Статья 7 Пакта; Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, принята резолюцией 39/46 ГА ООН от 10 декабря 1984 г., http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/torture.

законных санкций, неотделимы от этих санкций или вызываются ими случайно.²⁶²

Запрет пыток является безоговорочным: «Никакие исключительные обстоятельства, какими бы они ни были, будь то состояние войны или угроза войны, внутренняя политическая нестабильность или любое другое чрезвычайное положение, не могут служить оправданием пыток».²⁶³

Международный пакт о гражданских и политических правах также устанавливает, что все лица, лишённые свободы, имеют право на гуманное обращение и уважение достоинства, присущего человеческой личности.²⁶⁴ Дополнительные требования к государствам изложены в принятых ООН Минимальных стандартных правилах в отношении обращения с заключёнными (Правила Нельсона Манделы).²⁶⁵

Право на справедливое судебное разбирательство

Международный пакт о гражданских и политических правах гласит, что никто не может быть подвергнут произвольному аресту или содержанию под стражей и что каждый имеет право на справедливое и публичное разбирательство его дела компетентным, независимым и беспристрастным судом и при этом не быть принуждаемым к даче показаний против самого себя или к признанию себя виновным.²⁶⁶

²⁶² Статья 1.

²⁶³ Статья 2(2) Конвенции.

²⁶⁴ Статья 10.

²⁶⁵ Приняты резолюцией ГА ООН 70/175 от 17 декабря 2015 г., <https://undocs.org/ru/A/RES/70/175>.

²⁶⁶ Статьи 9, 14(1), 14(3)(g).

Рекомендации

Правительству Кыргызской Республики

Всем министерствам и ведомствам

- Обеспечить всем обвиняемым в совершении преступлений террористической или экстремистской направленности весь объем прав на всех этапах дознания, следствия и суда, и, в случае обвинительного приговора, во время отбывания наказания.
- Обеспечить оперативное расследование всех заявлений о незаконном обращении и привлечение к ответственности виновных.
- Передать функции по проведению экспертизы материалов на экстремизм из Государственной комиссии по делам религий в Государственную судебно-экспертную службу. В приоритетном порядке обеспечить комплектование судебно-экспертной службы кадрами и их подготовку, с тем чтобы это ведомство могло беспристрастно и независимо проводить экспертизу материалов на экстремизм на основании ясного и объективного определения, включающего наличие умысла на подстрекательство к насилию, как того требуют международные стандарты.
- Обеспечить любому обвиняемому в совершении преступлений в связи с запрещенными материалами возможность реально оспорить отнесение таких материалов к экстремистским.
- Привлечь неправительственное сообщество и независимых экспертов к комплексному анализу нормативных положений и имплементации реформ, сформулированных в Плане мероприятий по реализации Программы Правительства Кыргызской Республики по противодействию экстремизму и терроризму на 2017-2022 гг.
- Содействовать посещению Кыргызстана профильными для тематики данного доклада специальными процедурами ООН, в том числе спецдокладчиками по контртерроризму, по свободе религии, по пыткам, по свободе выражения мнений, по свободе собраний и ассоциации, по вопросу о независимости судей и адвокатов, а также Рабочей группой по произвольным задержаниям.
- Обеспечить беспрепятственный доступ в Кыргызстан для независимых правозащитников.

Генеральной прокуратуре и Министерству юстиции

- Незамедлительно прекратить все уголовные дела по статье 299-2, связанные исключительно с хранением запрещенных материалов. Возбуждать уголовные дела по этой статье только в тех случаях, когда имело место использование или намерение использовать такие материалы для совершения актов насилия или подстрекательства к ним.
- Оперативно провести пересмотр всех дел по статье 299-2 с привлечением независимых международных экспертов. Прекратить уголовное преследование и принять меры для отмены приговора в тех случаях, когда в деле отсутствует использование или намерение использовать материалы, признанные экстремистскими, для совершения актов насилия или подстрекательства к ним.
- Усилить надзорные меры в интересах недопущения подбрасывания доказательств, вымогательства, пыток и другого недозволенного обращения с подозреваемыми со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также серьезных нарушений процессуальных прав обвиняемых. Проводить беспристрастное и тщательное расследование по всем заявлениям о такого рода фактах. Пересмотреть дела в отношении всех лиц, обвиняемых или осужденных на основании сомнительных доказательств.
- Обеспечить оперативное и независимое судебно-медицинское освидетельствование задержанных, которые утверждают, что подверглись пыткам и другому недозволенному обращению.
- Привлекать к ответственности, вплоть до уголовной, всех лиц, причастных к пыткам и другому недозволенному обращению, а также к другим серьезным нарушениям прав человека.
- Оперативно обновлять список запрещенных материалов на сайте Минюста и обеспечивать реальную возможность обжалования решения о признании экстремистским того или материала.

Жогорку Кенешу и Президенту КР

- Обеспечить эффективное введение в действие с 1 января 2019 г. новой редакции статьи 299-2 (статьи 315 в новом УК), исключающей уголовное преследование за хранение экстремистских материалов без доказательств распространения или умысла на распространение. До этого момента

- приостановить все уголовные дела, в которых фигурирует исключительно хранение запрещенных материалов.
- Отменить или существенно переработать закон КР «О противодействии экстремистской деятельности» от 2005 г., с тем чтобы скорректировать слишком широкие или неконкретные определения экстремизма и экстремистской деятельности. В частности, необходимо обратить внимание на такие положения, как ответственность за «унижение национального достоинства» и «хулиганские действия», которые могут не достигать уровня прямого подстрекательства к терроризму или насильственному экстремизму.
 - Восстановить возможность применения условного наказания к лицам, осужденным за преступления экстремистской или террористической направленности, в тех случаях, когда такие лица не представляют угрозы для безопасности государства.
 - Обеспечить лицам, осужденным за преступления экстремистской или террористической направленности, доступ к банковским счетам и другим финансовым активам после отбытия наказания, если только новыми доказательствами не будет установлено, что такие активы предполагается использовать в преступных целях.

Премьер-министру, Министерству внутренних дел, Государственному комитету национальной безопасности

- Незамедлительно обеспечить политику нулевой толерантности в отношении пыток и другого недозволенного обращения в местах содержания под стражей, а также в отношении подбрасывания улик и вымогательства со стороны любых сотрудников любых правоохранительных и силовых структур. Обеспечить введение в действие с 1 января 2019 г. судебно-правовой реформы, в том числе в части обязательной фото-, аудио- и видеофиксации всех обысков и изъятия доказательств.
- Надлежащим образом обеспечивать ответственность сотрудников милиции и других правоохранительных структур по фактам нарушений, в том числе посредством отстранения от исполнения обязанностей, увольнения со службы или передачи материалов для возбуждения уголовного дела.

- Активизировать работу по обеспечению этнически сбалансированной структуры личного состава силовых структур, в том числе в Службе по противодействию экстремизму и незаконной миграции МВД и в ГКНБ.

Государственной службе исполнения наказаний

- Активизировать скрининг осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности с целью отделения лиц, причастных к насилию, от совершивших преступления ненасильственного характера.
- Обеспечить уважение достоинства при обращении со всеми заключенными, достаточный уровень санитарии и гигиены, питания, медицинской помощи, бытовых условий, рекреации и реабилитации; воздерживаться от использования одиночного заключения или, во всяком случае, прибегать к нему только в исключительных случаях в качестве крайней меры, как того требуют международные нормы о правах человека и Минимальные стандартные правила обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы).

Международным партнерам Кыргызстана

Всем международным партнерам Кыргызстана, включая ООН и контртеррористические органы ООН, Евросоюз, ОБСЕ и государства – члены ЕС и ОБСЕ, а также международным донорам, следует:

- Обусловить помощь Кыргызстану в борьбе с терроризмом измеримым улучшением обеспечения гарантий прав человека в контексте контртеррористических мероприятий и арестов и уголовных дел, связанных с противодействием экстремистской деятельности, в том числе по статье 299-2 УК КР.
- Продолжать документировать и публично освещать ситуацию с правами человека в Кыргызстане. Публично протестовать против продолжающихся и прошлых нарушений, включая практику пыток, и призывать правительство эффективно реагировать на них.
- Уделить приоритетное внимание оказанию юридического и другого технического содействия Кыргызстану в области отмены или существенного пересмотра норм о противодействии терроризму и экстремизму, включая

статью 299-2 УК КР, которые не соответствуют международным стандартам в области прав человека.

- Предложить содействие в дополнительной подготовке кадров в интересах своевременного вступления в силу с 1 января 2019 г. новой редакции статьи 299-2 (в новом УК – статья 315) и в интересах расширения возможностей Государственной судебно-экспертной службы по беспристрастной и независимой экспертизе предположительно экстремистских материалов на предмет наличия криминального контента.
- Уделить приоритетное внимание оказанию Кыргызстану технического и финансового содействия в области скрининга осужденных за преступления террористической и экстремистской направленности и программ рекреации и реабилитации в рамках требований международных норм о правах человека и Правил Нельсона Манделы.
- Контртеррористическое управление ООН должно отслеживать и включать в свои доклады Совету Безопасности и Генеральной Ассамблее вопросы возможных нарушений в ходе борьбы с терроризмом в Кыргызстане в части преследований под этим предлогом по признакам этнической, религиозной, политической или иной принадлежности. Все работающие в Кыргызстане организации системы ООН должны оказывать этому содействие.
- Спецдокладчик ООН по вопросу о поощрении и защите прав человека и основных свобод в условиях борьбы с терроризмом должна запросить посещение Кыргызстана и включить в свои доклады общего характера и Совету Безопасности все обеспокоенности, касающиеся использования контртеррористических мер для преследования по признакам этнической, религиозной, политической или иной принадлежности. Посещение страны также должны запросить спецдокладчики по пыткам и по вопросу о независимости судей и адвокатов.
- Евросоюз должен обеспечить, чтобы любые контртеррористические меры в Центральной Азии и расширенное Соглашение о партнерстве и сотрудничестве, переговоры по которому шли на момент подготовки этого доклада, включали в качестве базовой составляющей реальное соблюдение международных стандартов в области прав человека.
- Побуждать других партнеров Кыргызстана, в том числе Россию, Китай, ОДКБ и ШОС, к выработке в Кыргызстане и других государствах Центральной Азии

таких антитеррористических стратегий, которые соответствовали бы международным стандартам в области прав человека.

Об авторах

Автором этого доклада является Летта Тэйлер, старший исследователь Хьюман Райтс Вотч по вопросам терроризма и контртерроризма, при участии Миры Ритман, старшего исследователя Хьюман Райтс Вотч по Центральной Азии.

Редакция: Мира Ритман; Хью Уильямсон, директор Отделения по Европе и Центральной Азии; Надим Аури, директор Отделения по вопросам терроризма и контртерроризма; Эшлин Рейди, старший юрисконсульт Хьюман Райтс Вотч; Том Портеус, замдиректора по программам.

В работе над докладом принимали участие: Александр Майер, альфа-стипендиат Отделения по Европе и Центральной Азии, Айчурек Курманбекова, младший исследователь по Кыргызстану; Виктория Ким, старший координатор по Европе и Центральной Азии; Нолберто Зубиа, интерн Отделения по вопросам терроризма и контртерроризма.

Подготовка к публикации и техническая редакция: Мишель Лонквист, старший сотрудник Отделения по вопросам терроризма и контртерроризма; Тиа Гарсиа, интерн того же отделения; Ребекка Ром-Франк, координатор фотографий и публикаций; Хосе Мартинес, старший координатор; Фицрой Хепкинс, административный менеджер.

Хьюман Райтс Вотч выражает благодарность всем пострадавшим от нарушений прав человека, их родственникам, правозащитникам, адвокатам, журналистам, официальным лицам и всем другим, кто помогал нам работать над докладом. Без них мы не смогли бы провести это исследование.

“МЫ ЖИВЕМ В ПОСТОЯННОМ СТРАХЕ”

Хранение экстремистских материалов в Кыргызстане

Сотни человек в Кыргызстане становятся фигурантами уголовных дел по статье 299-2 УК КР о хранении видео, листовок, брошюр и книг, которые власти считают экстремистскими. При этом не учитывается наличие в деле таких обстоятельств, как умысел на распространение материалов или использование их в целях подстрекательства к насилию. По таким делам можно получить до 10 лет лишения свободы. В докладе «*Мы живем в постоянном страхе*» делается вывод о том, что уголовные дела по статье 299-2 нарушают основополагающие права и свободы, включая свободу религии и право на справедливый суд.

Фигуранты дел по статье 299-2, их родственники и адвокаты утверждают, что сотрудники антитеррористических подразделений милиции и госбезопасности подбрасывают во время обысков запрещенные материалы, а затем требуют деньги за прекращение дела. Несколько человек в интервью Хьюман Райтс Вотч заявляли о пытках с целью принуждения к признанию. Для осужденных по статье 299-2 практически отсутствуют программы реабилитации и реинтеграции.

Принятые государством меры по корректировке статьи 299-2 являются недостаточными. Хьюман Райтс Вотч призывает власти Кыргызстана пересмотреть соответствующие нормы УК и слишком широкое законодательное определение экстремизма, с тем чтобы покончить с нарушениями в правоприменительной практике по данной статье.

Преследование за хранение экстремистских материалов характерно для всех государств Центральной Азии, власти которых стремятся не допустить укоренения в регионе вооруженных экстремистских группировок, таких как «Исламское государство». Мы признаем обязанность любого правительства обеспечивать защиту всем лицам в пределах его юрисдикции, однако нарушения прав человека при этом недопустимы и могут обернуться отчуждением между властью и местными сообществами.

Антитеррористическое подразделение во время обыска в Бишкеке 16 октября 2015 г.

© Урлан Асаналиев / Радио Свобода, 2016